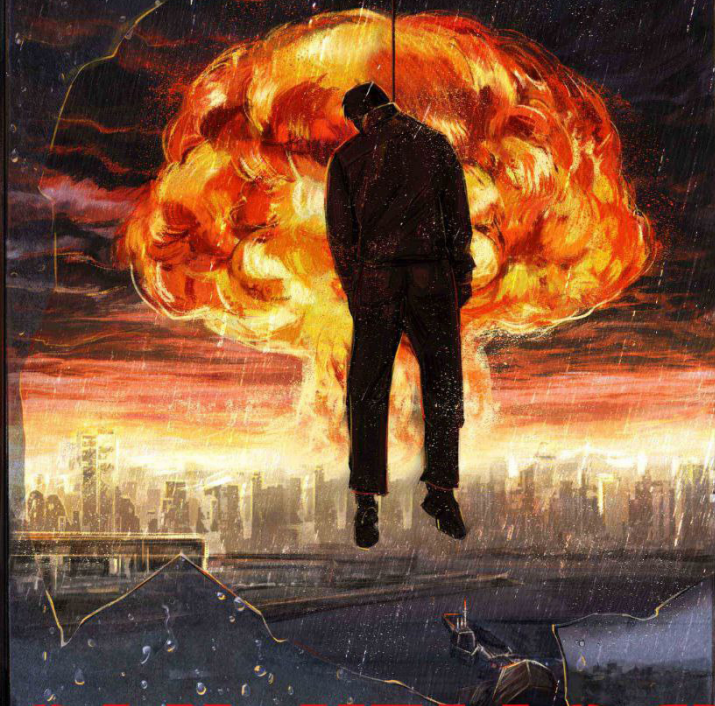

МАКС ВАЛТЕР

СИМБИОЗ

Макс Вальтер

Симбиоз

Серия «Паразит», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67841145

Симбиоз:

Аннотация

Ядерная катастрофа уничтожила цивилизацию, унесла миллиарды жизней, но взамен дала людям нечто. Возможно, это новый виток эволюции, или шанс окончательно обескровить мир.

Вот только героям плевать на вселенские планы, их мало волнует чья-то судьба, кроме собственной. И они не одиноки в своих стремлениях, ведь в таком дерьме смогут выжить лишь конченые, беспринципные твари.

Вся грязь человеческого нутра, похоть, ненависть к ближнему, отсутствие жалости и сострадания. Они всегда жили так, даже в мирное время. Так с чего вдруг, должно возникнуть желание измениться? Хотя...

Ведь им больше никто не мешает стать ещё хуже.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	60
Глава 5	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Макс Вальтер

Симбиоз

Глава 1

Оккупанты

– Мутный, бля, ты мудака, нет? – возмутился я, увидев Тоню, которая внезапно появилась из-за завала и присела за кустом, чтобы пожурчать.

– Ах-аха-ха, – залился смехом тот. – Жуй сиди и не пизди.

– Тонь, ты вообще в курсе, что я тебя сейчас жру?

– Вкусно хоть?

– Жёсткая ты, просто пиздец...

– Ах-аха-ха, я знала, что тебе понравится, – расхохоталась она. – Мяско-то с жопки.

– У тебя её нет, – вставил своё слово Мутный, – ты же доска.

– Пошёл нахуй, – показала она ему средний палец.

– Так что я жру-то в итоге? – поинтересовался я, тем не менее продолжая жевать.

– Да тебе не один хер? – спросила Лена. – Жри, пока дают.

– Машине точно пизда? – уточнил я, намекая на то, что один раз меня уже обманули.

– Точнее не бывает, – вздохнул наркоман. – Там, короче, всё ещё хуже.

– Да, по-моему, мы и так в полной жопе, – пожал я плечами. – Выкладывай.

– Короче, я кайф проебал, – со скорбным видом заявил тот.

– Бля, я реально думал, случилось чего, – отмахнулся я.

– Да потому что ты ебло, – упрекнула своего парня Тоня.

– Я тебя вот забыл спросить, – огрызнулся тот. – Будешь пиздеть дохуя, я тебе нос сломаю.

– Ну и? – спросила меня Лена, выключив из внимания спорящих голубков. – Куда теперь?

– Понятия не имею, – ответил я. – Хорошо бы понимать, что вообще уцелело.

– Мне, вообще, поебать, – высказал своё мнение Мутный. – Погнали в Гусь.

– А чё там? – спросила Лена.

– Если он уцелел, то там можно дури найти, – ответил тот. – В своё время один мой знакомый барыга туда за товаром гонял.

– Кто о чём, а лысый о расчёске, – усмехнулась девушка.

– Шаболда, – вернул ей шпильку тот.

– Рот закрыли, оба! – рявкнул я. – Ты про какой Гусь сейчас?

– Хрустальный который, – ответил Мутный. – Не думаю, что его бомбили, он нахуй никому не всрался.

– Резонно, – согласился я. – Возможно, там удастся людей отыскать.

– Тебе Мутора мало было? – упрекнула меня Лена.

– Ну не все же такие, – не согласился я.

– А не ты ли только что пиздел, что нам больше нахуй никто не нужен, мол, втроём скитаться будем? – упрекнула меня Лена.

– Я могу Тоню захуячить, кстати, – хрюкнул Мутный. – Один хуй она мне больше не даёт без кайфа.

– Я тебя сама сейчас пришибу, придурок, – огрызнулась та.

– Так, успокойтесь, никого мы мочить не будем, – я наконец поднялся с земли. – Всё, идём в Гусь, решено.

– Из-под печки вылез гусь, не мешайте я ебусь, – выдал Мутный и заржал.

– Пиздец, – закатила глаза Лена. – Гер, напомни мне в следующий раз не воскрешать этого долбоёба.

– Договорились, – усмехнулся я.

Вокруг царила разруха, однако дорога осталась целёхонька, и идти было вполне комфортно. Ни карты, ни навигатора у нас нет, но нужное направление мы выбрали быстро. Всего делов-то: подхватить пролетающий мимо носа рочерк и представить себе конечную точку. Словно по мановению волшебной палочки необходимая нам тропа подсветилась красным. Правда, кроме меня этого, конечно, никто не видел.

По краям от дороги поваленные деревья, фон вокруг такой, что будь мы нормальными людьми, давно бы прожарились до хрустящей корочки. А так, кроме загара, больше никакого видимого эффекта.

Я всё силился вспомнить, каким боком смог победить Чёрных, но память отказывалась идти дальше, чем яркая вспышка. Может быть, я действительно стал ядерной реакцией. М-да, нужно было в институт идти, а не героином бахаться.

Час пути вывел нашу компанию к очередной деревне, коими богата русская земля. Несмотря на то, что ударная волна уже пронеслась по городу, самортизировала о лес, посёлок всё же раскатало на брёвна. А сколько мы уже прошли? Километров шесть, семь? К тому же от эпицентра мы изначально находились на удалении.

Небо в этом месте более тёмное, казалось, вот-вот начнётся гроза, и сверху посыплются ледяные глыбы. Серость, разруха, периодический запах тухлятины – всё это не добавляло хорошего настроения.

Цивилизация умерла, сгинула в небытие, но человек выжил. Ну а что нам будет? Мы как тараканы расплодимся вновь, приспособимся. Спустя век исчезнет радиационный фон, канут в лету маги и колдуны, потому как утратят возможность, черпать энергию. А на осколках старого мира станут поднимать новый. И он точно так же будет обречён, разорван на части.

Люди ничего не поймут, даже если этот момент возвести в культ. Мало того, примутся воевать между собой во славу его!

И тому пример настоящее. Нас осталась жалкая горстка: голодная, оборванная, немытая и всё равно каждый старается провозгласить себя царём, вершителем судеб. А если кто-то не согласен, следует пустить ему пулю в башку, чтобы заражённый протестом мозг расплескался по грязи.

Мою жизнь спустили в унитаз, а ведь я её даже понять не успел. И сделали это люди. Да, в чём-то виноват я сам, не смог справиться с зависимостью. А хоть кто-то на этой грешной земле способен на такое? Большинство даже от ковыряния в носу отказаться не может.

О да, в различных клиниках рассказывают тысячи историй о благополучном выздоровлении. Вот только услышав их фамилии, становится тошно. Простому, конченому наркоману этот сервис недоступен. Максимум, что можно получить, так это сапогом в зубы и положенную дозу разбавленной физраствором баланды в вену, чтоб не подох. А если не поможет, то всем насрать – одним отбросом меньше. Зато остатки всегда можно продать другим торчкам, которые пока ещё имеют средства и не успели оказаться в лапах санитаров.

И где они все сейчас? Разлагаются под завалами и осколками своих квартир, таких же жалких и малюсеньких, как их поганые души. Это глядя на нас, они могли самоутверждаться, бить себя пяткой в грудь и кичиться собственной значи-

мостью. Приходя домой, доставать из холодильника бутылку соседского самогона и продолжать убеждать себя: «Вот моя-то жизнь гораздо лучше».

Но это не так. Жалкая иллюзия свободы начинает рассыпаться в прах, когда в три часа ночи пьяный сосед гоняет по квартире жену. И с этим ничего не поделать, потому как завтра всё равно будет тоже самое.

На работе, после бессонной ночи, начальник обязательно вонзит член в мозги своим подчинённым и, упиваясь властью, возвысит собственное эго над остальными. Но вечером повторит замкнутый цикл, включая самогон и бессонную ночь под истеричные крики соседей.

Но самое смешное не это: больше всего забавляет, что такое существование, они называют «Благом», обсуждая с умным лицом соседа-алкаша и поднимая рюмку дешёвой водки.

– Едет кто-то, – спокойным голосом произнесла Тоня, словно мы всё это время ожидали попутку.

– Давай вон за тот завал, – указал я пальцем в сторону кучи, что осталась от дома.

Спрятались быстро, жизнь успела научить скрытности. Смерть нас не сильно страшит, пока Лена рядом, если что – поднимет.

Техника появилась лишь спустя пятнадцать минут. Мы даже едва не покинули укрытие, устав ждать, как вдруг послышался рокот дизелей.

Мимо прокатили военные машины, и они явно не принадлежали нашему государству. Уж своих-то, мы бы точно узнали. Ни я, ни девчонки, ни тем более Мутный, понятия не имели, чья это армия. Кому вообще взбрело в голову тащить в нашу мухосрань, что здесь завоёвывать?

Рожи солдат вполне себе европеоидные: не чёрные, не узкоглазые. Неужели снова Фашисты, может быть, Англия? На кой чёрт мы им понадобились? Эти вопросы я адресовал своим друзьям, но как-то быстро пожалел о содеянном.

– А тебе не по хуй?! – первым ответил Мутный. – Мне вот вообще поебать, кто они и чё им надо. Вот если наркоту мою спиздят, тогда да, за такое я им в очко наассу.

– Да тебя отпетушат там в первую же минуту, – усмехнулась Лена, – и то, если не побрезгуют.

– А-а-а! Бля! Говорящая мочалка! – Мутный изобразил жалкое подобие испуга.

– Чмо, – с презрением выплюнула она в ответ.

– А я думаю, что сейчас самое время делить территории, – в наступившей тишине, тихонько произнесла Тоня. – Хозяев больше нет, удобно.

– И что со всем этим делать? – окинул я взглядом разруху.

– Рано или поздно всё изменится, – пожалала плечами та, будто прожила уже несколько жизней и не такое успела увидеть.

– Может, ты и права, – согласился я. – Ну что, двинули?

– Хули там делать, а? – внезапно возмутилась Лена. – Если

в этот ваш сраный Гусь чужие войска вошли, чё там ловить?

– Наверняка мы этого не знаем, – ответил я. – Да и куда ещё идти?

– Да по хуй, места, что ли, мало? – продолжила она. – Давай в Меленки вернёмся, в Касимов, в конце концов.

– Гера, не слушай эту шмару, она просто ссыт туда идти, – вставил весомый аргумент Мутный.

– Тонь, ты что скажешь? – поинтересовался я у последнего члена, нашего мини-отряда и заработал обжигающий взгляд со стороны Лены.

– Думаю, куда идти – разницы нет, – немного помолчав, ответила та. – Если началось вторжение, то вскоре все остатки попадут под оккупацию.

– Ебать мой хуй! – выпучил глаза Мутный. – Я больше половины слов не понял.

– Потому, что ты ебло, – повторила свою фразу Тоня.

– Во, ты понял? Все против меня, – указал на неё пальцем наркоман. – Гера, они скоро лесбийское сообщество создадут, нам тогда вообще пизда.

– Извини, Лен, но ты одна против, – пожал я плечами, проигнорировав товарища. – План прежний: идём в Гусь.

– Эх, я бы сейчас своего гуся кому-нибудь за щеку завалил, – загоготал Мутный. – Тонь, вялого будешь, а?

– Иди на хуй, – отмахнулась девушка. – Я тебе уже всё сказала.

Под вялую дружескую перепалкумы снова выбрались на

дорогу. Мутный периодически лазил по руинам, в поисках чего-нибудь пожрать. Часто находил различную рухлядь и демонстрировал нам самое интересное, на его взгляд, конечно. Больше всего забавлялся, если попадались предметы фаллической формы.

Он сразу примерял прибор на себя и даже пытался пристроиться сзади к девочкам. Но после второй неудачной попытки, получил от Лены палкой по спине и больше не рисковал. Однако демонстрировать издали, подставляя предметы к причинному месту, не прекращал.

– Э, ходи сюда! – крикнул он от крайнего дома. – Тут, кажется, в подвал пролезть можно.

Жрать хотелось, потому с этим аргументом спорить не стали и тут же собрались возле узкого лаза. Часть пола пробило бревном, оставив небольшую рваную щель. Пробраться действительно можно, но только очень худенькому тельцу, а такое у нас было. Однако шаткость ближайшей конструкции доверия не вызывала и могла в любой момент запечатать вход. Можно воспользоваться своими силами, но опять же, остаётся страх обрушения, и тогда нам вообще ничего не достанется. А в этом погребке определённо что-то лежит – у Мутного нюх на всякие ништяки.

– Да вон там банка блестит, – снова указал куда-то в темноту Мутный. – Ну ты чё бля, слепая пизда.

– Может, она пустая, – наконец заметив блеснувший бок склянки, ответила Лена. – Ой, да похуй, я всё равно не по-

лезу.

– Тонь, – посмотрел я на девушку, – давай только аккуратнее, ладно?

– Я справлюсь, – кивнула та и полезла через покорёженный сруб.

Там она нырнула под покосившуюся стену, что оставалась на весу только благодаря Советскому кухонному серванту, на край которого она опиралась.

Именно в этом месте и лежало бревно, что проломило доску пола. Через узкую щель Тоня медленно спустилась в подвал, заставив скрипнуть пол. Старый сервант слегка пошатнулся и со стены, нависшей над девушкой, вниз грохнулся кусок штукатурки.

– Я думал, ей ща пизда будет, – выдохнул Мутный.

– Здесь много банок! – прилетел глухой голос девушки из подвала.

– Тушняк есть?! – тут же отправил ей пожелания Мутный. – И лечо посмотри, я лечо люблю, а ещё лучше грибочки.

– Я ебу? Лезь сам и смотри чё тебе надо! – огрызнулась девушка.

– Я чё, на ёбнутого похож?! – хохотнул тот и моментально получил от Лены кулаком в плечо, после чего заткнулся.

Через некоторое время Тоня начала выставлять банки с соленьями на пол. Разобрать, что там внутри, не представлялось возможным даже так, а уж чего говорить о полумраке

подпола. Ну ничего, сейчас грязь смахнём и разберёмся.

Настроение как-то сразу поднялось, в животе весело заурчало. Девушка выбралась из-под шаткой конструкции и одну за другой перекидала нам банки. Самым чудным оказалось то, что ни одна из них при этом не упала и не разбилась. Несмотря на то, что Мутный тоже принимал в этом участие.

Выбраться Тоне никто не помог, все сразу набросились протирать пыль с консервов. Мне даже неудобно стало, когда я услышал её кряхтение и скрип дерева за спиной. Но она на этот момент не обратила ровным счётом никакого внимания.

– Ебать, народ! Клондайк, сука! – закричал Мутный на всю округу и принялся отплясывать странный шаманский танец с одной из банок в руках.

– Чё там? – тут же подорвалась Лена и попыталась посмотреть.

– Пошла нахуй, это моё, – отпихнул её руки тот.

– Мутный, бля, заебал ты уже, тупой мудака! – рявкнула на него та.

– Всё, пиздец, теперь соси прощение, – показал ей средний палец наркоман, – или траву жуй, хуй ты у меня с этой банки чего получишь.

– Мутный, заебал, в натуре, – решил наконец вступить в перепалку я.

– Во! – тут же, с довольной харей продемонстрировал тот три литра солёного мяса.

– Охуеть! – уставилась на находку Тоня. – Это нужно оста-

вить. У меня бабка из такого всегда супы варила. Его так жрать не будешь – слишком солёное.

– Давай захуячим, – быстро закивал головой наркоман. – Я там лечо две банки нашёл, а вон в том доме рис в пакете видел. Только мышинное говно с него откинуть и пойдёт.

– Фу, бля, вот обязательно нужно было про говно добавить? – возмутилась Лена.

– А чё такого-то? – откровенно удивился тот. – Что естественно, то не без оргазма, ха-ха-ха.

– Опасно всё это, – почесал макушку я. – Дым далеко видно будет и запах может хищника привлечь.

– Заебал, Гер, хули ты такой нытик стал? – умоляющим взглядом уставился на меня товарищ.

– Ой, да похуй, – согласился я, потому как мысль о супе окончательно выкрутила кишки. – Нужно воды и ведро хоть какое найти.

– Я вон там колодец вроде видел, – снова проявил смекалку Мутный. – Дерьмище с него магией своей посшибаешь и нормально.

Началась суета, хотя с виду наша деятельность больше напоминала вялое копошение бомжей в помойке. Но свои плоды это принесло и, спустя некоторое время, чуть в стороне организовалась поляна.

Вот уж чего-чего, а дров в округе было хоть отбавляй. Заплясали язычки пламени, потянуло дымком.

Тоня сложила мясо в помятую кастрюлю и залила водой,

чтобы вытянуть из него излишки соли. Другая ёмкость уже грелась, подвязанная проволокой над небольшим костром.

Приготовление длилось часа два и чтобы не сожрать от голода друг друга, мы опустошили банку солёных помидоров. Помогло, но ненадолго. Как только из-под крышки в ноздри ударил аромат тушёного в консервированном лечо мяса, мы тут же столпились вокруг кастрюли, донимая повара вопросом о готовности.

Дождались. Обжигая губы и нёбо, по очереди черпали похлёбку прямо из ведра. Тарелок, к сожалению, отыскать не удалось, но это нас уже мало заботило. Мы дорвались до жрачки!

Стоило набить брюхо, как тут же потянуло в сон, но я настоял на продолжении пути.

– Если сейчас спать ляжем, то подрыхнем до ночи, – отрезал я. – Лучше пройти дальше, может быть, впереди что-то уцелело.

– Да какая нахуй разница, где спать? – не согласился Мутный. – Я чё, ни разу под кустами, что ли, не валялся?

– Тогда какого хуя мы постоянно по подвалам шарились? – упрекнул я товарища. – Давай уж не выебáйся.

– Бля, Гер, ну пиздец как в лом сейчас куда-то тащиться, – заканючил тот. – Мы же один хуй не спешим?

– А мне вот не очень хочется просыпаться от того, что какая-то хрень мне мясо с ноги обглаживает, – привёл я последний аргумент.

– Э, а ну, хули расселись?! – тут же подхватился наркоман и моментально отвесил пинка Лене.

Естественно, что терпеть такое она не стала и сорвалась следом, а когда поняла, что не догонит, направила в его спину пистолет. Я едва успел ударить её по рукам, чтобы сбить в сторону выстрел.

– Ебанутая, что ли?! – заорал на неё Мутный. – Ты, вообще, с крышей поссорилась?! Все мозги в пизду на смазку пустила?!

– Сука, я тебе ебальник сломаю, понял?! – заорала в ответ Лена. – Только попробуй подойти!

– Вот сюда меня лизни, – продемонстрировал ей голый зад наркоман. – В самое дристалло. И тогда поверю я, что любовь настала, ха-ха-ха.

– Блядь, конченный, сука, – сплюнула девушка, но хоть пистолет убрала. – Нахуй ты мне помешал, а?

– Один хуй оживила бы, – пожал я плечами. – Жалко душу переводить – пригодится.

– Да нахуй он нужен, – поморщилась девушка. – Пусть бы валялся здесь, протухал по-тихой.

– Мы это уже обсуждали, – покачал я головой.

– Знаю я, – отмахнулась она, – но ведь бесит же, сучонок.

– Кажется, зря ты стреляла, – испуганно посмотрела в нашу сторону Тоня, – Сюда опять кто-то едет.

– Уверена? – оживился я. – Ничего не слышу.

– Сто процентов, – кивнула та. – Две большие машины и

одна маленькая.

– Откуда ты знаешь? – решила выяснить Лена.

– Слышу, – пожала плечами Тоня. – Недавно такое началось.

– Пиздец, одному мне никуя, – всплеснул руками Мутный.

Однако он зря решил, что конфликт улажен и приблизился к нам. Лена неожиданно с размаху вломила ему кулаком прямо в нос. Наркоман рухнул на колени и прижал ладони к лицу, а девушка уже отводила ногу для добавки.

Останавливать я её не стал, по идее Мутный заслужил – мало кому понравится, что его пинают, ещё и сразу после обеда. Теперь он как минимум на пару часов от неё отстанет. Такое уже случалось.

Добавив ему пару пенделей чуть ниже спины, девушка окончательно успокоилась. Я помог товарищу подняться, и мы поспешили в поваленный лес, что раньше находился прямо за деревней.

Вряд ли преследователи, если они таковыми являются, решатся сюда совать свой нос. Деревьев вокруг навалило так, что в этом месиве легко без ног остаться. К тому же нужно точно знать, где искать.

Мы перелезли через начало древесной свалки и юркнули вниз. Здесь нас разве что только с собаками отыскать смогут, даже нам дороги не видно. Хотя, немного поелозив, я умудрился устроиться так, чтобы осталась узкая щель промеж веток, предоставляющая небольшой обзор.

Мутный вначале попытался возмущаться и угрожать расправой Лене, но его быстро успокоили. Сейчас не самый подходящий момент для внутренних разборок.

Машины появились через несколько минут, после того как мы скрылись из виду. Тент одного из грузовиков подлетел вверх, и на землю спрыгнули пятеро человек в военной форме.

Водители так и остались сидеть с включёнными двигателями, зато из кабины выбрались пассажиры. Они спокойно обошли технику, простучали колёса, заглянули вниз, словно собирались устроить ремонт прямо здесь.

Пятёрка бойцов прошлась туда-сюда вдоль деревни и вскоре обнаружила залитое водой кострище. Один из них присел на корточки и потрогал его, затем прикоснулся к боку закопчённого ведра. После этого вернулся к машинам и доложил о находке.

Язык непонятный, какой-то шикающий, на польский похож. Возможно, это он и был, но на таком расстоянии не понять, долетают лишь обрывки звуков.

Старший что-то подумал, почесал переносицу и махнул рукой остальным, прокричав какой-то приказ. Вот теперь стало более понятно, к какому государству принадлежат войска.

– Поляки, что ли? – прошептала Тоня, как только они погрузились в машину и умчались по направлению к Мурому.

– Пиздец, – выдохнул Мутный. – Они чё, охуели совсем?

Мы же их враз отпиздим.

– В этом нет ничего удивительного, – задумчиво произнесла Лена. – Особенно если подумать логически. У них же ничего ценного в стране нет, смысл на них бомбу тратить?

– Согласна, – подхватила Тоня. – Сейчас, скорее всего, остались вот такие маленькие государства типа Польши, Абхазии, может, финны какие-нибудь. Теперь они будут нас делить, и мы ничего с этим не поделаем.

– Рано или поздно люди начнут сопротивляться, – предположил я.

– А зачем? – посмотрела на меня Тоня. – Будешь работать за тарелку щей и боготворить их за щедрость. Достаточно пару раз выйти на центр города с полевой кухней и люди быстро согласятся на их условия.

– Ошибаешься, – покачал я головой. – Это явно не про нас песня. Я больше поверю в то, что им вначале ебальники разобьют, а после кухню полевую отберут.

– Полностью поддерживаю второй вариант, – вставил своё слово Мутный, – Может, в Европе такое и прокатит, но не у нас точно.

– Вы какую-то хуйню обсуждаете, – пошипела Лена. – Лично я совсем не хочу туда идти.

– Так машины вроде в другую сторону поехали, – кивнул подбородком Мутный.

– Подозреваю, что ближе к вечеру вернутся, – усмехнулась та, – Давайте в Меленки вернёмся, пока не поздно.

– Мы не успеем до темна, – в очередной раз отмёл я её предложение. – Всё, двинули вперёд. Тонь, ты слушай, предупредишь, если что.

– Да я вроде так и делаю, – пожала плечами девушка.

– Это он из себя командира строит, – ухмыльнулся Мутный. – Хер-майор.

– Ща молнией переебу, – пригрозил тому я.

– А я что, я нормально, – подкинул раскрытую ладонь к виску наркоман. – Есть сэр, слушаюсь, сэр!

– Кровь хоть с ебала смой, дятел комнатный, – усмехнулся я.

– Это, между прочим, боевые ранения, – бросил он мне в спину, – За такое медаль положена.

Мы выбрались из бурелома и подошли к остаткам нашего лагеря, хотя какой там лагерь – так, кострище, и два ведра оцинкованных.

– Вот пидорасы! – возмутился Мутный и пригрозил в сторону уехавшей техники кулаком. – Мясо спиздили!

– Ты debil, что ли? – покрутила у виска Тоня. – Я же не дура, спрятала.

– Я тебя обожаю, Тонька, – заявил тот и схватил девушку в охапку, после чего лизнул её в щёку. – Пойдём отъебу разок.

– Блядь, Мутный, отвали от меня, – попыталась выкрутиться та, но у неё ничего не получилось, так как наркоман сгрёб её, прижав к телу руки.

Тогда девушка, недолго думая, укусила его за щёку, и это

подействовало моментально. Мутный вскрикнул, выпустил Тоню и собирался вlepить той пощёчину, но поймав тяжёлый взгляд Лены, решил не продолжать. Та, заметив это, улыбнулась и побрела в сторону дороги.

Мы быстро собрали остатки скудного скраба и отправились следом, нагнав девушку буквально через минуту.

Глава 2

Пересечение интересов

Лес принимал вертикальное положение постепенно. Приблизительно к середине второго дня пути, стали попадаться деревья, которые вырвало с корнями, затем появились наполовину заваленные, и вскоре показалась граница с уже более привычным пейзажем.

А ведь ещё вчера, глядя на природу вокруг, казалось, будто здесь прошлись гигантским триммером. Сколько мы прошагали за день? Километров десять, явно не больше.

Когда путешествуешь машиной или автобусом, представляется, словно деревни одна на другой стоят, но на самом деле это не так. За всё время нашего пути нам попало всего две и обе в щипки. Месиво, присыпанное пылью и землёй, а вонь стоит такая, что даже мимо пройти противно.

Люди, живущие здесь, скотина, всё это продолжает разлагаться прямо под завалами, несмотря на относительную прохладу. И весь этот смрад разносится на многие километры вокруг. Вроде бы и деревни небольшие, чаще не превышают даже двадцати дворов, но мяса стухло достаточно много, чтобы густую вонь не смог разогнать ветер.

Именно так мы определили появление второго посёлка на нашем пути. Его никто из нас ещё не видел, но с уверенно-

стью лишь по запаху мог заявить, что он там есть.

Несмотря на мою спешку, ночевать пришлось под открытым небом. Я пытался договориться о дежурстве, чтобы спать по очереди, но, само собой, всем было насрать и нести пост никто не согласился. Так что прежде чем вырубиться, я подхватил несколько пролетающих мимо частиц и представил себе невидимую преграду, которая должна разбудить меня в случае прорыва.

Нужно более чётко формировать свои идеи, в этом я убедился почти сразу. В ушах зазвучали фанфары, буквально одна за другой, а до моих мозгов ещё долго доходило, в чём проблема. А всё оказалось довольно просто – муравьи и другие насекомые. Стоило им пересечь границу, как я получал об этом оповещения.

Двадцати минут хватило, чтобы настроить всё, но я даже задремать не успел, как был снова подброшен сигнализацией. Тоне приспичило в туалет. Разбираться с очередным нюансом уже лень, и я просто дождался, пока она вернётся, снова активировал охранное заклинание, а только затем спокойно лёг спать.

Проснулись от лютого холода посреди ночи, притом абсолютно все. Ни костра, ни спальников, лишь сосновый лапник между телом и землёй. Однако снова хватило нескольких росчерков, чтобы согреться, по крайней мере, мне.

На остальных я экспериментировать побоялся, да хрен его знает, как оно сработает. Так что общим решением было

принято развести огонь.

– Гера, мне по хую уже, увидит нас кто или нет, – поставил меня перед фактом Мутный, выкладывая домиком дрова. – Я сейчас дуба дам. И вообще, ты у нас маг или хуй соси? Наколдуй чего-нибудь, чтоб огня со стороны не было видно и всего делов-то.

– Вот вроде навоз в голове, а соображает, – поддакнула ему Лена. – Гера, не еби мозг, реально холодно.

– Хуй с вами, – прикинул я план Мутного, и он показался мне вполне рабочим.

После того, как все обогрелись, подкинули пару толстых брёвен, чтобы тепла на остаток ночи хватило, и снова улеглись спать.

Как итог, пробуждение всё равно оказалось ранним и нифига не добрым. Потому что холод пронизывал насквозь, а тепло от костра если грело грудь, то не спасало спину. Приходилось ворочаться с боку на бок, иначе сторона замерзала практически до потери чувствительности. И это несмотря на то, что температура плюсовая.

Тот факт, что мы сразу же двинулись в путь, настроения не прибавил. Но свои плюсы в этом имелись: во-первых, тело согрелось, ну более или менее, конечно, а во-вторых, все шли молча. Утром Мутный снова схлестнулся с Леной, но на этот раз обошлось без крови, и теперь они не разговаривали. Да и сама перепалка показалась мне вялой, со стороны девушки в особенности.

Так, молчаливой процессией мы и вышли ко второй деревне. Ловить здесь оказалось совершенно нечего, да и вонь стояла отвратительная. Мутный с Тоней быстро набрали инструментов, необходимых для приготовления обеда, и мы поспешили обратиться подальше.

Хорошо, что Тоня, ещё вчера успела продукты спрятать, не пришлось сейчас лазить по этому смраду в их поиске. А на то, чтобы подобрать пару вёдер, много времени не требовалось.

– Дохуя нам ещё пилить? – спросил Мутный на привале, швыряя мелкие куски палочек в костёр.

– Понятия не имею, пожал я плечами. – Дня два, наверное, может, три.

– Пиздец какой-то, хоть бы машина попалась, а лучше трактор, – вздохнул тот и, отломив очередной кусок от ветки, швырнул его в огонь.

– Почему трактор? – вяло поинтересовалась Лена.

– Да хуй знает, – ответил тот, – просто заебись на тракторе. Можно в телегу ёбнуться и спать всю дорогу.

– Я на тракторе не умею, – вздохнула девушка, – но с телегой мне идея нравится.

Мутный отломал очередную палочку и швырнул в костёр, но на этот раз промахнулся, и попал в ведро, где Тоня готовила суп.

– Бля, заебал, – тут же психанула она и, выловив мусор, швырнула его в наркомана.

– Я чё, специально, что ли? – возмутился тот. – Истеричка припадошная!

– Мутный, ну ты же в самом деле мудака, – вяло прокомментировала Лена.

– Ну, есть немного, – усмехнулся тот и снова принялся швырять щепки в огонь.

– Снова едет кто-то, – испуганно произнесла Тоня.

– Э, фтсиу, Гера, давай, как там это, ебани чего-нибудь, – щёлкнул пальцами Мутный. – Прятаться в лом, да и жратва ещё не готова.

– Ебану сейчас, ляжки обдрищешь, – огрызнулся я, но к совету прислушался и накрыл нас куполом невидимости.

– Вы хули все на меня выёбываетесь, а?! – вдруг подорвался с места он. – Я вам чё, мальчик для опиздюливания?! Идите нахуй, поняли, или я каждого ночью обоссу, а тебя шмару ебучую, говном измажу.

– Ты чё, Мутный, совсем без дозы ебанулся? – всё так же вяло отреагировала Лена. – Нахуй ты нужен кому, сам внимание привлекаешь, а потом визжишь, как сучка.

– Бля, я бы ща вмазался, – как-то сразу успокоился тот, услышав про дозу, и мечтательно вздохнул: – Слышь, Гер, а может, ты портал какой ебанёшь?

– Спасибо, мы уже тёлку тебе разок колдонули, я думал, коньки отброшу, – покачал я головой. – Потерпишь пару дней. Вообще не факт, что мы там хоть что-то найдём.

– Ладно нахуй, – отмахнулся наркоман. – Чтоб я и не на-

шёл – это нереально.

– Слушай, – даже приподнялся я на локтях, – а может, вот оно, ну то самое твоё умение, уникальность.

– Ха, да я знаю, хули ты, – растянул губы в улыбке тот. – Хотя ладно, похуй, хвали давай.

– Да я не об этом, – поморщился я. – Просто ты вечно ноешь, мол, вот, ебать, у вас там магия, хуягия, а я как этот.

– Да не, я и до этого пиздеца так умел, – отмахнулся тот. – Я ж, блядь, Мутный.

– Ну так-то да, – немного подумав, согласился я и вновь положил голову на колени к Ленке.

– Они близко уже, – напомнила Тоня о гостях.

– Много? – уточнил я.

– Не знаю, одна машина, вроде как маленькая, – прислушалась к чему-то она. – Минут через пять здесь будут.

– Может, въебём их, а? – подал идею Мутный, хотя я и без него уже об этом подумывал.

– Ты как? – поинтересовался я мнением Лены. – Жрать хочешь?

– У меня месячные, – почему-то ответила она совсем не то.

– Во, а я и говорю, что она ебанутой стала, – тут же подхватил тему Мутный.

– Ебальник захлопни, – бросил ему я и обратился к подруге: – При чём тут месячные?

– Ну ты же про души спрашивал, правильно? – уточнила

она.

– А, понял, – до меня наконец дошло, что она имела в виду. – Да мне как-то похую, я не брезгливый.

– Вы ебанулись? – ошарашенно посмотрела на нас Тоня. – Это сейчас серьёзно?

– Ты о чём? – я не понял возмущений девушки и снова приподнял голову, чтобы посмотреть на неё.

– Как это о чём? – ещё больше обалдела она. – Вы вот так запросто обсуждаете убийство людей!

– Тьфу ты, бля, – Мутный даже на месте подпрыгнул. – Я-то думал, ты про то, что он её в месячные ебать собрался. Вот это реально мерзко.

– Закрой пасть, – снова совершенно спокойно отреагировала Лена.

– Странная ты, – я вдруг обратил внимание на её излишнюю умиротворённость. – Ещё вчера ты бы за эти слова ему пулю в голову пустила.

– Говорю же, месячные, – пожалала она плечами. – Ну так чего делаем – валим или прячемся?

– Валим, – уверенно кивнул я и подхватил несколько пролетающих мимо росчерков.

Пелена невидимости накрывала нашу компанию, так что можно спокойно продолжать готовку обеда и дожидаться подхода врага. В том, что это именно враги, я не сомневался ни на мгновение. Ну кто ещё может разъезжать на военной технике во всеоружии по чужой земле?

Машина показалась быстро. Тот участок дороги, который мы выбрали для привала, практически прямой. Как только появился шум мотора, что в тишине разлетался на многие километры вокруг, я поднялся с земли и неспеша отправился на проезжую часть.

Пока шёл, периодически подхватывал мелькающие мимо носа метеориты, а стоило вдалеке показаться машине – ударил.

Энергии я накопил столько, что невидимая волна понеслась в сторону врага, искривляя пространство вокруг себя, словно отражаясь в кривом зеркале.

И почти в самый момент столкновения, когда она должна была на полном ходу встретиться с автомобилем, всё пошло не по плану.

Вместо грохота и скрежета рвущегося железа раздался гулкий удар, и моя волна разошлась в стороны, словно её гигантским ножом разрубили. Деревья, которые только начали принимать нормальное вертикальное положение, с треском разлетелись, а на их месте образовалась, широкая просека, испещрённая ямами от вырванных корней.

А затем прилетела ответка.

Вихрь зародился прямо в остатках леса, вначале он поднял пыль и старые, прелые листья вперемешку с игольником. Плавно приобретая очертания, вместе с мусором и грязью росла и сила тайфуна.

Не прошло и пары секунд, как с хрустом и треском в воз-

душную воронку стало затягивать деревья, а затем вся эта масса двинулась на меня.

Очко сжалось так, что в состоянии было перекусить лом, и даже этот факт не гарантировал его герметичности. Ещё мгновение и я отложу несколько кирпичей прямо в штаны.

Что делать с этой стихией? Что вообще можно противопоставить такому?!

Мозг заставил действовать тело независимо от размышлений, в которых я уже прощался с жизнью. словно во мне жили две разных личности. Одна сейчас тряслась от страха и пыталась что-нибудь придумать, другая уже подхватывала все росчерки, которые только попадались на глаза.

Откуда я это знал и почему поступил именно так, не скажу даже под пытками. Но когда моё тело уже распирала энергия, я представил себе огромное пустое пространство, типа мыльного пузыря. Вот только внутри него должно было образоваться чуть ли не отрицательное давление.

Грохнуло так, что задрожала земля, а летящий в меня смерч вильнул в сторону провала и в мгновение ока рассыпался. Деревья, грязь, пыль, листья, всё это месиво разлетелось в стороны, переставая подчиняться центробежной силе ветра. Несколько веток пролетели рядом со мной, но никакого вреда не причинили.

Машина с визгом остановилась, и из неё выпрыгнули четверо, вооружённые автоматами. Они направили в мою сторону стволы и принялись что-то требовать. Вот только я во-

обще ни слова не смог разобрать в этом шикающем языке.

– А ну, посьебались пидорасы! – внезапно раздался голос Мутного справа, а вслед за криком грохнула автоматная очередь.

Получилось эпично, правда, жаль, что ни одна пуля не достигла цели. Крохотные, остроконечные конусы, не долетев буквально полметра, зависли в воздухе, будто в густой кисель попали.

Зато вражеские автоматчики незамедлительно ответили на выходку моего кореша. Точнее, хотели это сделать, но успели лишь оружие в его сторону развернуть.

Мне хватило одного взмаха, чтобы оно вылетело из их рук и с характерным, металлическим бряканьем полетело на асфальт.

– Стой! – прозвучал немного визгливый выкрик из машины.

Через пару секунд из неё выбрался ещё один пассажир, который до сего момента оставался в салоне.

Одет точно так же в военную форму, но судя по неким деталям, скорее всего, являлся среди них старшим, возможно, даже офицером. А вот в руке он держал то, до чего моя голова не дошла, хотя давно стоило задуматься о подобной вещице.

Какой-то обломок или кусок камня чёрного цвета, но не это являлось предметом моего удивления и одновременно восторга. От этой штуки фонило, да так, что воздух плыл,

будто от горячего чайника.

– Эй, русский, – ужасно коверкая слова, начал он разговор, – мы нужно мимо. Нет убивать.

– Да пошёл ты нахуй, ублюдок вафельный, – Мутный наконец справился с заменой магазина, клацнул затвором и снова вдавил спуск.

Калашников послушно загрохотал, и на этот раз я успел ударить одновременно с товарищем. Пока вражеский маг прикрывал своих от пуль, я применил разрезающую волну, и на два синхронных удара он среагировать не успел.

Люди просто замерли, словно кто-то невидимый нажал паузу. Рты открывались в попытке втянуть в себя воздух, а глаза бешено вращались. До мозга уже дошёл сигнал о смерти организма, но он отказывался в это верить.

Кровь густым потоком хлынула из разреза на шее, но сделала это далеко не сразу, будто вначале задумалась, а вместе с тем и мёртвые воины рухнули на землю, плавно разваливаясь на крупные куски.

Маг взревел и провёл рукой над камнем. Я видел, что сразу тысячи частиц сомкнулись в его ладони, в то время как мне удалось поймать всего три. Действовать мы начали одновременно, вот только по-разному.

Окрылённый своим могуществом, враг принялся создавать нечто глобальное, а я всего лишь пожелал ускориться.

Время вокруг остановилось, противник продолжал сверлить меня гневным взглядом и с открытым ртом. Да, кажет-

ся, он продолжал что-то кричать на непонятном для нас языке. Его заклинание или как нужно назвать ту магию, что мы научились творить? В общем, оно только-только зарождалось над нашими головами, когда я начал движение.

Оказывается, воздух очень сильно может мешать, я словно через желе продвигался. Однако я упорно пёр вперёд, помогая себе руками, и это действительно работало, как будто на моём пути вдруг оказалась вода.

Мутный застыл метрах в пяти справа, судя по его раскрытому рту, он тоже что-то кричал и при этом держал себя за ширинку. Вряд ли эти слова несли в себе какой-нибудь философский, глубокий смысл, хотя с него станется, может выдать всё что угодно.

Из ускорения я вышел прямо в момент удара локтем в переносицу противника. Хрустнуло так, что это было слышно на всю округу, и моё предплечье пронзила острая боль, даже в глазах потемнело. Зато сработало ровно так, как я и ожидал.

Голова мага дёрнулась назад с такой силой, что ему сломало позвоночник и порвало кожу на горле. Умер он, скорее всего, мгновенно, потому как его лицо превратилось в глубокую яму. Тело пронесло метра четыре по воздуху и ещё пару метров протащило спиной по асфальту.

Но я тоже не смог сразу остановиться и со всего размаху влетел в машину. Снова что-то хрустнуло, а в глазах окончательно потемнело от боли, но отключиться мне не дали.

– Гера ранен! – услышал я крик Мутного и быстрый приближающийся топот.

Затем кожу в местах переломов обожгло, скрутило болью, но вместе с тем пришло и облегчение.

– Ты как? – сквозь выступившие слёзы я смог рассмотреть Лену, что склонилась над моим раненым телом.

– Кажется, лучше, – буркнул я в ответ. – Жрать будешь?

– Да, – не задумываясь ответила она, и глаза её в этот момент наполнились тьмой.

Первым делом мы решили поглотить мага, и это решение оказалось последним. Его энергия втянулась в мою ладонь, затем передалась Лене, как это обычно и бывало, вот только ощущения при этом сменились.

Вместо привычного кайфа и наслаждения по нам потёк жидкий огонь. Девушка не выдержала первой и взревела во весь голос, попыталась вырвать свою руку, но я не смог её выпустить. Мышцы будто судорогой свело, и я продолжал сжимать её ладонь всё сильнее, не выпустил, даже когда раздался хруст сминаемых костей.

Лена визжала, билась в судорогах, я, кажется, тоже ревел во всю мощь голосовых связок, а душа мага всё продолжала вливаться в нас нескончаемым потоком.

На этот раз тьма наступила внезапно и полностью отрезала меня от окружающего мира. Сознание не выдержало таких издевательств и отключилось.

– Сука, да очнись же ты! – прозвучал женский голос, словно сквозь вату, и вместе с тем я ощутил боль в рёбрах, такую же глухую и тупую.

– Да отвали ты от него, припадошная, – появился второй голос, явно принадлежащий мужчине. – Хули ты его пинаешь? Ему и так хуёво.

Ах вот оно что, теперь понятно, откуда боль в рёбрах. Но за что эта девушка меня бьёт?

– Гера, ты как, братан? – перед взором появилось расплывчатое пятно, которое вскоре приобрело очертание рожи Мутного.

Память вернулась одним скачком. Вот, ещё секунду назад я ничего не понимал, как вдруг бац и всё вспомнил, включая душу мага и всю ту боль...

– А-а-а, бля! – меня будто подбросило от этих воспоминаний, и я попытался отползти от товарища.

– Порядок, – довольным голосом прокомментировал моё действие Мутный, – живой.

– Это что за хуйня там произошла?! – мгновенно набросилась на меня Лена. – Ты мне чуть мозги не спалил!

– Ну не спалил же, – спокойно ответил я. – Понятия не имею, почему так вышло.

– Ты мне руку нахуй, в труху превратил! – даже не дума-

ла слушать меня та и продолжила свою истерику: – Совсем ебанулся...

Я медленно поднялся на ноги и насколько хватило сил вlepил ей крюка прямо в челюсть. Девушку моментально снесло с ног, а у меня окончательно сорвало крышу.

– Заткнись нахуй! Тварь, блядь! Заебала ты своими визгами! Ещё раз откроешь свой ебальник – я тебе череп разобью! Ты поняла меня, мразь! – для пущей убедительности я со всей силы пнул её в живот.

Девушку скрутило пополам и через секунду вывернуло наизнанку, не в прямом смысле, конечно, она просто облевалась.

– Нихуясе, – едва слышно буркнул Мутный за спиной. – Вот это я понимаю любовь, ебать!

Внезапно к его комментарию подключился какой-то скулёж, вначале тихий, а затем он становился всё громче и громче. Я немного наклонился, чтобы взглянуть за спину товарищу и определить источник звука, и сразу успокоился.

Тоня, снова впала в истерику, увидев то, как я бью Лену. Ну это не так страшно, повоет и успокоится, главное, что это не очередные уроды или того хуже – мутанты.

– Извини, – буркнул я пытающейся откашляться Лене, – я не хотел.

– Иди нахуй, – сдавленно ответила та.

– А ты хули зубы сушишь? – огрызнулся я на Мутного, который наблюдал за происходящим с улыбкой.

– А чё такого-то, я живу в свободной стране, – попытался возмутиться тот, но быстро закрыл рот, заметив искрящийся шар в моей руке.

Я так же медленно перевёл на него взгляд, вот только в отличие от кореша был тому крайне удивлён. Просто точно знал, что не подхватил ни единой частицы с тех самых пор, как очнулся. Так откуда в таком случае взялась энергия для заклинания?

– Так, кажется, во мне что-то изменилось, – пробормотал я и отправил искрящийся электрический комок в небо.

– Ну, я хуй знает, – пожал плечами Мутный и присмотрелся к моему лицу. – Не, всё в норме, как был уродом, так им и остался.

– На себя посмотри, – вяло отреагировал я на его выпад.

– Да я ваще огонь, ёпта, – выпятил тощую грудь вперёд он, а затем резко стал серьёзным: – Давай уже пожрём, а?

– Здоровая мысль, – согласился я и перебрался поближе к ведру с супом.

Лена к тому моменту пришла в себя, вытерла рот рукавом и молча присоединилась к пиру. Только Тоня продолжала мерно раскачиваться взад-вперёд и тихонько подвывать.

Ел я неспеша, вдумчиво. Мысли роились в черепной коробке, но понятно было лишь одно: что-то изменилось во мне после поглощения души мага. В Ленке, скорее всего, тоже, но как выяснить, что именно, если я даже со своим апгрейдом разобраться не в состоянии?

Впервые за долгое время мне захотелось бахнуть. Хотя какой там долгое? По факту я совсем недавно фестивалил в Муторе вместе со всеми.

– Мутный, въебаться есть чем? – перестав жевать, спросил я товарища.

– Гер, я же тебе всё рассказал...

– Ща в ебальник получишь, – глядя ему прямо в глаза, пригрозил я. – Ты вон ей пиздеть будешь, мне не надо.

– Бля, да там кропаль вообще, – замылся тот. – Я его на всякий берегу.

– Считай, что он наступил, – кивнул я. – Замути по дэхе.

– Ща, – тяжело вздохнул тот, будто я его вагон цемента разгрузить заставлял.

– Можно мне тоже? – внезапно попросила Лена.

– Да вы охуели?! – мгновенно возмутился Мутный и вытянул из носка грамм тридцать порошка желтоватого цвета.

– Нихуясе у него кропаль! – увидев его заначку, обалдел от объёма я.

– Да с вашими аппетитами тут и на неделю не хватит, – буркнул тот, но взялся за приготовление дозы, точнее, лишь пакет вскрыть успел.

– Едет кто-то, – в наступившей тишине прозвучал голос Тони. – Большие машины едут, штуки три, может, четыре. Мутный, сука, ты охуел?!

– Во бля, самая жадная до кайфа очнулась, – полностью проигнорировал он ранее сказанные ею слова.

Вот только я отчётливо разобрал каждое – кайф уже точно обломан.

– Убирай дурь, – сухо произнёс я.

– Чё? – поднял на меня осоловевший взгляд Мутный. – Гер, ты мудака, что ли? То, блядь, ему доставай, то прячь, чё за хуйня, вообще?

– Ты не слышал? – кивнул я в сторону Тони. – Едут сюда, три большие машины.

– Да похую, отсосут сейчас все три машины, вместе и...

Договорить он не успел. Примерно метрах в тридцати от нас с тихим свистом мелькнула тень, а следом прогремел взрыв, от которого мы все разом оглохли.

Глава 3

Зарождение

– Ёбана в рот! – чуть ли не на визг перешёл Мутный. – Валим нахуй!

– Рот закрой, ссыкло ебаное! – рявкнула на него Лена, которая до сего момента сохраняла ну просто мертвецкое спокойствие.

– Ближе ко мне подойдите, – прокричал я и вдруг осознал, почему мои друзья внезапно перешли на повышенные тона.

Звук доносился словно через вату, но второй взрыв, который прогремел буквально в десяти метрах, мы тем не менее разобрали отчётливо. Хорошо, что я уже успел защитить нас от осколков. Но вот ударная волна смогла пересечь границу защитного купола, как и жар.

Хоть до нас и добралась лишь часть всего этого, однако волосы на лице и голове затрещали. Сто процентов без бровей и ресниц теперь остались. Но нам на праздничный ужин завтра не идти, срать на такие мелочи.

Лена коснулась меня и Мутного, а затем присела рядом с Тоней, которая снова принялась исполнять свой танец. Буквально через мгновение звук вернулся, я обновил защиту, с учётом всех предыдущих промахов, и в этот момент Тоня перешла на визг.

Её тихое, монотонное завывание вдруг стало наращивать децибелы, а затем резко стихло.

Я повернулся к ней и потерял дар речи.

Её рот всё ещё был открытым, и судя по тому, что сейчас происходило, кричать она не прекращала. Время замерло, остановилось всё, что нас окружало, можно было даже рассмотреть, как выглядит муха в полёте. Воздух вокруг девушки вибрировал, но не это меня напугало.

Тьма. Тоня зарождала ту самую черноту вокруг нас.

Она разрасталась с каждой секундой, с каждым ударом сердца, которое уже давно стучало где-то в гортани и тяжёлым молотом отдавало в виски.

Почти под самые наши ноги что-то упало. Я с любопытством присмотрелся к предмету и вдруг понял, что это мина. Вот только она не сработала, грохнулась, будто пустая болванка.

– Жрать хочу! – голос Лены прозвучал в наступившей тишине, подобно раскату грома, несмотря на то, что она больше прохрипела эти слова.

– Пошли, – пожал я плечами и сделал первый шаг.

Казалось, я не столько наступаю на землю, сколько парю над ней. Несильно, может быть, в паре миллиметров. Однако странное ощущение.

Лена двигалась рядом, как и Мутный, который смотрел на всё происходящее с нескрываемым страхом и удивлением. Вот уже впереди показали грузовики, которые засты-

ли почерневшей грудой железа. Вокруг суетились люди, они что-то кричали, пытались спрятаться. Один из них поднял автомат и с ужасом осознал, что тот отказывается выпускать пули.

Странно, при нашей прошлой встрече с чёрными Мутный в одного урода весь магазин выпустил. Хотя стоп, в помещение тогда тьма не проникла.

То, что мы стали тем, чего ещё совсем недавно сами боялись, я уже понял. И виной тому Тоня.

Или мы не такие? Ведь на руинах тьма зарождалась из ничего, и я это тоже помню. А может, и не было там никаких чёрных? Я всего лишь попал под радиоактивную бурю, которая выглядела похоже. Заполучил переизбыток энергии, пропустил её через себя. Потому ничего и не помню о битве – её не было.

Какой-то очень смелый человек сорвался с места и попытался убить нас при помощи ножа. Я совершенно спокойно проследил, как лезвие, вместе со сжимающей его рукой, прошло сквозь моё тело, не причинив никакого вреда.

Человек ещё дважды попытался повторить этот номер с тем же результатом и обречённым взглядом уставился в мои глаза. Внутри него, переливаясь, что-то искрилось, словно крохотный атомный реактор. Ареал от этого огня был очень красивым, просто ослепительным.

Я вдруг захотел его потрогать, забрать себе. Ведь своего у меня нет, а так хочется. Сразу станет тепло, хорошо, ис-

чезнет то сосущее чувство голода, которое просто одолевает. Оно хуже ломки, хуже той тяге к кайфу, который позволяет забыться, выбросить всё из головы и души.

Я протянул руку к этому свету и ухватил за самый краешек, а затем потянул на себя. Человек закричал: боль, страх, отчаяние – сколько всего он чувствует, пока в нём есть этот свет.

Огонёк подчинился, тонкой струйкой потёк в мои руки, и вот я уже держу его весь. Лена смотрит на меня голодными глазами, тянет к нему раскрытый рот.

– Не-ет! – утробно прорычал я. – Это моё!

Она подчинилась, но отказывать себе в удовольствии не стала. Вокруг ещё много душ, их видно даже сквозь завалы деревьев, через которые эти жалкие создания собираются бежать. Но еды ещё очень много здесь, рядом. Достаточно заглянуть под машину, где трясутся двое, свернулись калачиком и скулят как шавки, получившие сапогом под рёбра.

Лена присела на корточки и любитесь ими с кровожадной улыбкой на лице. Но голод сильнее, и вот она без особых усилий выдернула одного из них за ногу, после чего склонилась над бьющимся в истерике куском мяса.

Острые коготки подцепили свет, который она поднесла к губам и втянула в себя, будто перед ней не человек, а тарелка спагетти. Улыбка сделалась ещё шире и кровожаднее, а вскоре настал черёд следующего.

Мутный всё ещё боролся с соблазном, но долго ли про-

держится наркоман, если перед ним положить заряженный шприц? Отказаться от кайфа можно, если ты его не видишь. Но стоит медсестре набрать укол антибиотика, даже просто поставить капельницу, как воспоминания о блаженстве, что дарит героин, тут же возвращается.

– На, попробуй, – протянул я ему искру, которую всё ещё держал на ладони.

И он отбросил все сомнения, потянул на себя лучик света и поглотил его.

В отличие от Лены, он не стал улыбаться, но прямой наводкой отправился собирать свою жатву. Я лишь старался не отставать, иначе они попросту ничего не оставят...

Крик Тони прервался мгновенно, и мир вокруг изменился за один скачок. В этот момент Лена успела вытянуть лишь половину души, но человеку в её руках, этого оказалось достаточно, чтобы он рухнул сломанной куклой.

Оставшиеся в живых люди рванули в разные стороны. Они напрочь позабыли про машины, оружие и свои недавние цели. Мир вернулся в прежнее, понятное им состояние, кошмарные, чёрные твари исчезли, давая им шанс на спасение.

– Это, блядь, чё щас было?! – выдохнул с недоумением Мутный.

– Смерть, – ухмыльнулась вмиг ставшая спокойной Лена и похлопала товарища по спине. – Тебе же понравилось, да?

– Иди нахуй, – передёрнул плечами тот и отстранился от

девушки.

– Аха-ха-ха! – залилась она звонким смехом. – Мутный, ебать ты душнила!

– Яа-а-а?! – не то чтобы удивился, а конкретно охуел от такого заявления тот. – Ты чё, мать?

– Тоня как? – посмотрел я в глаза Лене, намекая на то, чтобы она проверила состояние нашей подруги.

– Ща гляну, – пожала она плечами и направилась к нашей стартовой точке.

А там был полный порядок. Девушка спокойно поднялась на ноги и натянула на лицо невинную улыбку. Словно это не она только что весь мир наизнанку выворачивала.

Три грузовика внезапно затарахтели двигателями, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Заодно и внимание привлекли.

Не сказать, что всё вокруг телами завалено, но их много. Каждый из нас успел пять-шесть душ поглотить. Большинство, конечно, сбежали, иначе сейчас нам бы пришлось их растаскивать, чтоб грузовики смогли ехать.

У нас не было при себе чёрных львов, которые разрывали и пожирали тела. Но такое, скорее всего, зависит от компании, я имею в виду тех, кто попадает под пелену тьмы. Ведь мы ещё и десятой части того, насколько изменился мир, не видели.

Это происходит постоянно: где-то быстрее, где-то среднее и такое наверняка зависит от мощности фона. А может быть,

есть и другие факторы, но я не учёный, мне вообще на всё это насрать.

Одно я сейчас понял наверняка: ненавижу людей! Ненавижу их мелочные желания, что крутятся вокруг собственного эго. Мнят себя вершителями судеб, считают, будто умнее соседей, но в особенности любят тех, кому не повезло. Это даёт им самый лучший повод гордиться собой.

Я ни на секунду не пожалел о содеянном и продолжил бы рвать этих ублюдков, что решили поживиться на нашей земле. Я бы ещё раз повторил кровавую казнь в Муторе. Не знаю, возможно, окажись мы во тьме тогда, Екатерина с Клином вряд ли смогли выжить. Наверняка бы попали под общую раздачу, но их мне было бы жаль. А этих...?

Нет, эти мрази ехали сюда с одной целью: раскатать нас, размазать по асфальту тонким слоем. Вот только не в этот раз, не сегодня.

– Поехали! – крикнул я своим. – Лен, давай за руль.

– Ты ебанулся? – тут же вернула она мне. – Я не умею на грузовиках.

– Попробуй джип завести, – предложил я. – С ним справишься?

– Я умею на грузовой, – в очередной раз ошарашила нас новостью Тоня. – У меня папа дальнобойщиком был.

– Гы-ы, – тут же оскалил зубы Мутный. – Таких Тонь теперь по всей стране...

– В следующий раз за кругом тебя оставлю, – тихим голо-

сом пригрозила ему девушка.

– Да я же пошутил, – тут же заплясал перед ней наркоман. – Тонь, да хорош, ты же знаешь, что я ебанат.

– Поехали, ебанат, – мимо него прошла Лена и первой запрыгнула в кабину.

Места там оказалось не так много, хотя втроём на двухместное сиденье мы втиснулись и даже дверь захлопнули. Но, немного поёрзав, всё же решили, что Ленку лучше усадить мне на колени.

Тоня забралась на место водителя, осмотрелась, отрегулировала сиденье и вскоре, зарывчав дизелем, лихо развернулась. Грузовик пару раз подпрыгнул, зацепив обочину, и мы помчались в сторону Гуся Хрустального.

Встретил нас блокпост. В отличие от Меленковского, этот оказался живым. Люди всё ещё суетились, подчищая то, что не успели доделать. Немного в стороне раскинул лапы кран, который выставлял на проезжую часть бетонные блоки. Несколько человек вяло помогали, махали руками, указывая место, на которое необходимо поставить следующий. Справа припарковался КамАЗ с бортовым кузовом, там и находились те самые ЖБИ.

По центру дороги разгрузили кучу песка, и часть людей была занята загрузкой его в мешки, которые после этого

укладывались на поддон. Точно такой же, только пустой, лежал возле обустроенного защитного заграждения, из-за него же вышел первый увиденный нами военный.

Все те люди, что занимались обустройством укреплений, похоже, были местными и сейчас вкалывали на благо чужого отечества.

Военный махнул нам рукой, с просьбой остановиться, и Тоня послушно вдавила педаль, заставляя зашипеть тормозную систему. Грузовик плавно остановился, а военный, решивший наконец поднять глаза чуть выше номерного знака, открыл рот от удивления.

Ленку с коленей я снял ещё на подъезде, и как только машина остановилась, толкнул дверь и вывалился наружу. Росчерки мне по-прежнему ловить не нужно, заклинание зарядилось при одном только желании и ледяное копьё пробило грудь охраннику.

То, что я кинул, изначально было невидимым, но человек, получив смертельную рану, замер, опустил свой взгляд на грудь, где словно из ниоткуда формировалась неровная ледяная сосулька. Она выросла прямо на глазах, с хрустом разрывая ткани, сквозь которые проросла.

Он умер, не издав ни единого звука. Однако люди, работавшие вокруг, прекрасно всё видели. Это нормальная ситуация для человека, проявить любопытство, остановиться и посмотреть: а кто же там такой приехал? Заодно можно немного передохнуть, разогнуть спину.

Произошедшее на их глазах убийство не вызвало страха и паники. Словно они успели привыкнуть к такому.

Сколько прошло с момента первой разорвавшейся бомбы? Несколько месяцев? Даже лето ещё не закончилось, хотя тепла никто из нас так и не увидел.

Солнце будто затянуто мрачными, свинцовыми тучами. Вот только они всё никак не желают пролиться дождём, чтобы истаять, убраться долой и освободить путь для тёплых лучиков. Страшно представить, какая нас ожидает зима?

Эти люди выглядели подобно тучам. Хмурые серые лица уставились на нас, они не отображали никаких эмоций. За короткий срок, который наверняка вначале казался спасением, а вскоре обернулся адом, их сломали. Уничтожили желание жить, противиться и сопротивляться, накормили смертью. И то, что она их больше не страшит, ничего не меняет – их воля сломана.

Они и с места не сдвинулись, даже когда мы вчетвером покинули кабину грузовика, вошли в дом, который сделали общежитием опорного пункта и перебили там всех. Мне даже делать ничего не пришлось, разве что защиту поставить.

Мутный и Лена сделали всё, что требовалось. Они застрелили оставшихся так быстро, что те не успели даже оружие похватать. Затем мы вышли обратно на улицу, где ровным счётом ничего не изменилось.

– Ты, – указал пальцем на одного из мужиков Мутный, – подойди сюда.

Тот не колебался ни секунды, бросил лопату, которая воткнулась в песок, и послушно приблизился к нам.

– Здесь ещё остались эти уроды? – спросил он его.

– Нет, господин, – тихо произнёс мужчина, опустив глаза в землю.

– Пиздец, – выпучил от удивления глаза наркоман. – Мне нравится это место.

– Сколько выживших осталось? – подключился с вопросами я.

– Три тысячи, господин, – так же послушно ответил он. – Половина сейчас в бараке отдыхает, если необходимо, мы можем выстроиться.

– Значит так, – немного подумав, решил я. – Вы свободны, захватчиков больше нет, мы их всех убили.

– Нам больше некуда идти, господин, – вместо благодарности, человек упал на колени и попытался ухватить меня за ноги. – Не прогоняйте нас, пожалуйста.

– Блять! Отъебись нахуй! – я моментально отпрыгнул от него.

Смешанные чувства я сейчас ощущал. В первую очередь стало стыдно за него, словно это я сейчас ползаю перед кем-то на коленях. Одновременно накатила брезгливость, несмотря на то, что прошлое напрочь выбило из меня отвращение к чему-либо. И испытать его сейчас, казалось чем-то необычным, странным.

Чтобы остановить этот балаган, пришлось ударить мужи-

ка ботинком в лицо. Сработало сразу. Он угомонился и, не поднимаясь с коленей, отполз в сторону. Жалкий, грязный – у меня и грамма жалости к нему не возникло. Даже опустившись на самое дно, я никогда не вёл себя так.

Судя по лицам тех, кто сейчас стоял неподалёку, они ощущали примерно то же самое, отвращение к этому червю. Вряд ли хоть кто-то пожелает заступиться за такого.

– Старший кто? – наконец до меня дошло, что мы не с того начали.

– Кузьмич – смотрящий у нас, – отозвался мужчина неподалёку.

Он как раз сидел на мешках с песком и спокойно курил, глядя на происходящее.

– Позови, – сухо попросил я.

Мужик молча кивнул и, отбросив в сторону самокрутку, сплюнул и двинулся в сторону трёхэтажного здания.

Оно ничем не отличалось от тысяч точно таких же по всей стране. Обычно в подобных располагается что-то административное: библиотеки, различные службы, их конторы или кассы, собирающие коммунальную мзду. Это принадлежало конторе какого-то предприятия.

Оккупанты устроили на его территории концентрационный лагерь.

В мире больше не осталось закона, способного осудить за такое. Нет ни трибунала, ни международной Европейской конвенции. Лишь совесть командира способна остановить

беспредел.

Но бывает так, что он и есть самый главный отморозок, моральный урод, который получает удовольствие от страдания других. И в истории таких личностей хватает, притом не только в армии фашистской Германии. А сейчас пришло самое время для всей этой грязи и гнили, что притаились в человеческих душах.

Вскоре станет ещё хуже. Придёт зима, холод, а урожая нет, огороды заброшены, да и что толку с этой землей, если за отсутствием солнца даже сорняки желтеют прямо на корню.

Надежда лишь на запасы, что делало государство в преддверии апокалипсиса. Ведь где-то должны оставаться склады госрезерва, бункера гражданской обороны.

И кто бы что ни говорил, но к власти дураки не приходят. Жадные – да, подлые – само собой, но идиотов там нет. Потому большинство таких запасов хранится далеко за пределами стратегически важных городов. Москва и другие крупные населенные пункты пали, там не осталось ничего, кроме смерти. Зато где-то за их пределами и границами спрятались секретные склады с продовольствием.

Вот только никто и понятия не имеет, где всё это находится. А даже если отдельная кучка людей сможет отыскать нечто подобное, то ни за что не поделится с ближним. Будут наблюдать за тем, как подымают в соседнем селе, как те пожирают трупы более слабых, а затем и друг друга, но и на километр к своему добру не подпустят.

– Это ты меня звал? – выдернул из раздумий чей-то голос.

– Ты Кузьмич? – уточнил у него я.

– Ну допустим, – сурово ответил тот.

Этот мужик мне сразу понравился. Нет ни грамма страха в глазах. Говорит уверенно, так может себя вести человек, некогда наделённый властью. Может быть, он когда-то работал в полиции или был военным, потому как манера поведения очень похожа. Выправка, скудность в движениях, он и не боится нас и вот же момент понимает: мы сила, с нами лучше считаться. Для меня эти ощущения были новы и непривычны.

– Допустим, бля, – буркнул Мутный. – Хуй в стакан опустим.

– Ебальник захлопни, – сухим тоном одёрнул его я и вновь обратился к старшему. – Давно вы так?

– Нам хватило, – ухмыльнулся Кузьмич. – Теперь как бы хуже не стало.

– Не станет, – уверенно сказал я. – Там дальше по трассе ещё два грузовика стоят и джип. Всё это слегка трупами припорошило, отправь людей, пусть перегонят технику.

– А сами чего? – прищурился тот.

– Не научились, – пожал я плечами. – Ни разу в жизни машину не водил.

– Фтсиу, Серёг, Никит, – махнул рукой Кузьмич, подзывая ребят, что помогали с блоками. – Возьмите ребят и грузовик, там дальше по дороге техника осталась, сюда её пригоните.

– Не вопрос, – кивком согласился Сергей и поспешил выполнить указание.

– Дальше что? – спокойно спросил меня смотрящий.

– Хуй знает, – пожал я плечами. – Не поверишь, но я впервые город от захватчиков освободил.

– Тогда думай, чем людей кормить собираешься, – тут же нарезал мне задачу он. – Здесь запас продовольствия на месяц есть, но ты должен понимать, что три тысячи человек сжирают тонну еды в сутки. И это я тебе самый хуёвый расклад озвучил. Оккупантов больше нет, так что скоро народ очухается и начнёт требовать улучшения качества жизни.

– Есть какие-нибудь намётки? – поинтересовался я. – Может, склады какие рядом или ещё чего?

– Там, немного севернее, ближе к Владимиру, ещё войска встали, – продолжил перечислять проблемы Кузьмич. – И это не та жалкая горстка, что вы здесь перебили. Если в течение ближайшего часа они не услышат отчёт по радиосвязи – жди гостей.

– У них жратва есть? – повторил я свой вопрос.

– Может, и есть, – пожал плечами тот, – а может, и нет. Но снабжение наверняка работает, иначе они давно друг друга жрать начали бы.

– Сколько там людей? – спросил я.

– Бригада, около трёх тысяч, – ответил Кузьмич, полностью подтвердив мои догадки о своём прошлом. – Здесь рота стояла, примерно в три сотни рыл, они собирались к югу

армию перебрасывать. Там вроде как с другими объединятся и глубже в страну пойдут.

– Откуда знаешь? – уточнил я.

– Базары слышал, – усмехнулся он. – Какая разница? Ты что, собрался с ними воевать?

– Хуй знает, пока не решил, – неопределённо ответил я. – Не могу понять, надо оно мне или нет.

– И от чего зависит твоё решение? – искренне заинтересовался Кузьмич.

– А у тебя никак интерес есть? – принял я игру в вопросы.

– Допустим, – спокойно произнёс тот. – Мне не очень нравится быть рабом. Я понимаю, что всегда был где-то рядом с таким положением, но то, что происходит сейчас, слишком...

– Я не патриот, мне по хуй, – честно признался я. – Даже если вас всех завтра убьют – плакать не буду.

– Что тебе нужно? – перешёл на язык торга он.

– А почему ты так уверен, что мы поможем? – усмехнулся я. – Нас всего четверо, а там бригада, плюс наверняка техника, оружие.

– Ты ведь маг, правильно? – не моргнув глазом, выдал Кузьмич свои догадки. – Вот и у этих был такой. Когда они впервые под Владимиром встали, наши войска со стороны Коврова целую дивизию на защиту отправили. Вся там легла, без остатка. А после этот маг здесь обосновался, всё в учёного играл, опыты на нас ставил.

– Сдох он, – сделал я попытку донести до смотрящего хоть какую хорошую новость. – Примерно за сорок минут до того, как подкрепление пожаловало.

– Это не он, – покачал головой Кузьмич. – Ты убил лишь младшего помощника, которого он оставил следить за порядком.

– Тогда зачем тешить себя надеждой на спасение, если дела обстоят так, как ты говоришь? – поинтересовался я.

– Потому что я лучше подохну, чем буду жить вот так, – развёл он руками. – Если ты нам поможешь – есть хоть какой-то шанс, без тебя большинство из нас снова окажется в той же ситуации уже к вечеру.

– И что я буду с этого иметь? – задал я резонный вопрос.

– Преданных людей и сытую жизнь, – не раздумывая ответил Кузьмич.

– Нам нужно подумать, – выдержав паузу, сказал я.

– У вас примерно двадцать-тридцать минут, – кивком согласился тот. – После этого они узнают, что Гусь больше им не принадлежит. Мы всё равно попытаемся отбиться, а вот подохнем все или только часть – зависит от тебя.

– Откуда они? – кивнул я в сторону трупов. – Поляки?

– Они самые, – сплюнул смотрящий. – Чуть западнее Англия под себя всё мнёт, с юга Италия и остатки Турции.

– В Сибири и на Урале наверняка Китай, – подхватил я.

– Нет больше Китая, – покачал головой тот. – На полчаса раньше нас кончился. Там сейчас Япония порядок наводит

и Индия. Каждый пытается себе кусок пожирнее оторвать. Вот когда с ним закончат, скорее всего, за нас примутся, если ещё останется что делить.

– А что с Америкой? – уточнил я. – Там тоже пиздец?

– Америка, Мексика, Канада – ничего не осталось, – подтвердил мои догадки Кузьмич. – Интернет работал ещё какое-то время после начала войны и хороших новостей нет нигде. Уцелела часть Европы, Южная Африка, и мелкие государства типа Польши и Скандинавских народов. Они уже более-менее оправились и теперь кинулись делить свободную территорию.

– Мы не сможем победить в таком хаосе, – до меня наконец дошли все масштабы происходящего. – Я не герой, мне нахуй не нужно спасение мира.

– Жить как-то нужно, – пожал плечами тот. – О полноценном вторжении речь ещё не идёт, но этот день не за горами. Если сможем мы, нашим примером заразятся другие.

– Это полная хуйня, – засмеялся я. – Никто не поднимется без вождя, а мелкими общинами Европейскую армию не остановить. Это я не беру в расчёт Турцию и Африку.

– Предлагаешь встречать их в позе раком со спущенными штанами? – грустно усмехнулся тот. – Среди нас есть и такие, как, например, вон тот слизняк, что ботинком по ебалу от тебя заработал. Но есть и те, кто так жить не собирается.

– Нам надо подумать, – покачал я головой. – Ты и понятия не имеешь, кого просишь о помощи. Возможно, даже поляки

меньшее зло.

– Жизнь покажет, – не согласился со мной старший. – Думайте, у вас ещё пятнадцать минут. Я пока людей на защиту организую.

Глава 4

Сделка

– Что скажете? – спросил я свою компанию, как только мы уединились в бывшем штабе оккупантов.

– Хуйня это всё, – высказал своё мнение Мутный. – Нахуй вообще в такую залупу влезать? Завалят нас, и всё на этом закончится.

– Да нам как-то срать, завалят и завалят, – пожала плечами Лена. – Поднять не проблема, тем более что душ сожрали до хуища, но я согласна с Мутным, нам своих проблем хватает.

– Да? – удивлённо вскинул я брови. – Это каких, например? Дури найти, или отъебать кого-нибудь?

– Тебе заебаться, что ли, нечем? – Лена решила сменить тактику. – Я вот не пойму, что у тебя за тяга такая всем подряд помогать?

– Что, значит, всем подряд? – опешил я от такой претензии. – Это где я кому помогать вообще рвался?

– А сейчас ты что делаешь? – снова подал голос Мутный. – Мне вот вообще поебать, поляки тут лазить будут, фашисты или ещё какие долбоёбы.

– Пиздец, Мутный, – взорвался я, – ты вообще ебанулся?! Речь о нашей земле, вообще-то.

– Да мне по хую, – отмахнулся тот. – Эта земля меня только пиздила и унижала всю жизнь. Вот и пусть эти ублюдки теперь хуйца соснут, а я вот здесь вертел весь ваш патриотизм, – он положил руку себе на ширинку, чтобы доходчиво нам объяснить, где именно.

– Тонь? – повернулся я к девушке за поддержкой.

– Хули ты на неё смотришь постоянно?! – взорвалась Лена. – Заебал уже! Тоня это, Тоня сё! Может, ты её отъебёшь ещё?!

– Ты чё, Лен? – от неожиданности я даже отступил назад. – При чём тут это вообще?

– Иди нахуй! – прорычала она, отвернулась, отошла к окну и замолчала.

– Гер, они правы, – всё же подала голос Тоня, тихонько так, неуверенно. – Это не наша война.

– А чья? – развёл я руками и уселся на край стола. – Бля, как вы не понимаете, если сейчас не дать им пизды, потом будет поздно.

– Я уже сказал, мне совершенно поебать, кто будет править и какими землями, – в очередной раз обозначил свою позицию Мутный. – Мы сюда шли за дозой, вот и давайте придерживаться плана.

– Лен, – попытался достучаться я до сознания своей подруги, – ну ты же должна понимать, о чём я говорю.

– Тоню свою спроси, – фыркнула та, – а я своё мнение уже высказала.

– Их же всех убьют, – кивнул я в сторону выхода, намекая на остатки выживших.

– Да и хуй на них, – отозвался Мутный, который уже всю шарился по ящикам в кабинете.

– Мы можем стать их богами, – переключился я на тяжёлую артиллерию. – Если покажем им то, на что способны, будем жить здесь, как ферзи.

– Мне и так не хуёво, – подала голос Лена от окна. – Не хочу ввязываться во всю эту поебень. Поверь, Гера, ничем хорошим это дерьмо не закончится.

– Сука, да что с вами не так? – в очередной раз психанул я. – Это наша Родина, блядь!

– У меня дедушка на войне погиб, – вздохнула Тоня, – но я всё равно не хочу в это влезать.

– Идите на хуй короче, – я принял решение. – Не хотите – валите куда хотите: за героином, хоть нахуй, я останусь и помогу им.

– Ну и еблан, – прокомментировал моё решение Мутный, ковыряясь в ящиках стола. – Пизданут тебя долбоёба и нас вместе с тобой. Ох, нихуясе, пузырь!

С последней фразой наркоман вытянул из ящика бутылку коньяка, откупорил её и, запрокинув голову, сделал несколько больших глотков прямо из горлышка. Затем беспардонно толкнул Лену и протянул ёмкость ей. Та не стала отказываться и тоже влила в себя граммов сто алкоголя. Пришла моя очередь попробовать. Я хотел было отказаться, но подумав

пару секунд, махнул рукой и принял эстафету.

Бутылка опустела за два круга, и Тоня не отставала. По животу разлилось приятное тепло, а хмель слегка вскружил голову, добавив смелости в настроение. Мутный спокойно продолжил обыск, а я вернулся к незаконченной теме.

– Мы можем сделать этот город своим, – я попытался искутить их властью. – Он будет наш, все эти люди будут работать на нас!

– Тебе надо? – поморщилась Лена, которая вновь стала спокойной, как удав. – Ты хоть представляешь, какой это герморой? Все они станут каждый день ебать тебе мозг своими проблемами. Даже месяца не пройдёт, как они забудут, кто помог им освободиться от захватчиков.

– Всё будет не так, – помотал я головой.

– Нет, Гера, всё будет именно так, – подал голос Мутный, копаясь в ящиках шкафа у дальней стены. – Через год они сами устроят против тебя революцию, потому что ты душила ебаная.

– Бля, ну хуй с ним с городом, – сдался я. – Давайте просто наебашим полякам.

– Гер, хватит нахуй, а? – ко мне подошла Лена и заглянула прямо в глаза. – Прекращай ты с этой поебенью. Нормально же всё было, что за вспышка патриотизма?

– Да потому что через год нам некуда будет идти! – сухо произнёс я. – Всё это будет не нашим, земли растащат, людей загонят в рабство...

– Ваще по хую, – в очередной раз озвучил свою позицию Мутный.

– В твоих словах правда, – подала голос Тоня, – но мы всё равно ничего не изменим. Нас всего четверо, а там целые армии. Это всё – борьба с ветряными мельницами. Такие войны могут длиться столетиями, понимаешь?

– Не пори горячку, – снова подключилась Лена. – Это не наша проблема, не стоит вешать хомут на шею. Мы свободны, вольны делать что хотим, а ты пытаешься загнать нас в рамки.

– Нет, просто пытаюсь достучаться до вашей совести, – помотал я головой.

– Ха, я свою на дозняк выменял ещё лет десять назад, – хохотнул Мутный, который наконец-то завершил обыск. – Пойдём отсюда нахуй, а?

– Я, наверное, останусь, – моё решение вызвало тяжёлый вздох у Лены.

– Гера, заебал, – девушка закатила глаза, всем своим видом показывая, насколько именно.

– Я вас не принуждаю, можете валить, – спокойно произнёс я.

– Ты не хуже нас понимаешь, что мы без тебя не уйдём, – вставила своё слово Тоня, – но твоя затея провалится – сам всё скоро поймёшь.

– Пусть так, – я упрямо замотал головой, – но вечно скитаться я тоже не хочу.

– Пару дней назад хотел, – припомнил мои слова Мутный, – и нас всех это устраивало.

– Так и будем, как цыгане? – спросил его я.

– А чем хуёво? – пожал плечами тот. – Найдём дозняк, засядем в какой-нибудь селухе и будем спокойно кайфовать.

– Мне его идея больше твоей нравится, – кивнула в его сторону Лена. – Гер, не пори горячку, пожалуйста, давай уйдём. Пусть они сами разбираются с поляками, немцами, англичанами – нам не победить без поддержки армии. Да и какая, на хуй, армия встанет на нашу сторону?

В этот момент ожила радиостанция в соседней комнате. Шикающий язык был непонятен, но требовательный тон в голосе явно выделялся. Прошло, конечно, чуть больше, чем пятнадцать минут до назначенного времени связи. Скорее всего, на том конце специально тянули время – мало ли, может, в туалет люди отошли.

Однако на результат это никак не могло повлиять, местная рота мертва. Часть, конечно, успела сбежать, когда мы под покровом тьмы жрали души их товарищей и на данный момент оккупированная территория осталась без охраны.

Вскоре рация замолчала, так и не дождавшись ответа. А это значит лишь одно: в ближайшее время сюда нагрянут все силы захватчиков. И если мы их не остановим, то люди, что находились в плену, погибнут.

Вначале сломят их сопротивление, как минимум ополовинив. Тех, кому удастся выжить в мясорубке, в итоге поста-

вят к стенке и расстреляют, в назидание остальным, чтобы окончательно сломить волю к борьбе.

Я это понимал и мои друзья тоже. Вот только в голове не укладывалось то, что можно положить хер на три с лишним тысячи человек. Моя совесть не желала мириться с этим.

– Я остаюсь, – в очередной раз озвучил я своё решение. – Я не смогу жить с тем, что дал умереть стольким людям.

– Гер... – начала было Лена.

– Всё, я принял решение, – упрямо замотал я головой. – Если хотите уйти – идите.

– Ну хули, – пожал плечами Мутный. – У каждого должен быть друг-долбоёб, не бросать же его теперь из-за этого.

– Хорошо, – не сводя с меня взгляда, согласилась Лена, – но жить после этого мы здесь не останемся. Просто поможем им отмудохать поляков и свалим.

– Ну а чем плохо...

– Нет! – перебила меня она. – Мы сразу уйдём. И ещё кое-что.

– Ну говори, раз начала, – разрешил я.

– Разговаривать с Кузьмичом буду я, – глядя мне прямо в глаза, заявила Лена.

– Собираешься ему условия выкатить? – догадался я.

– Почему бы и да? – усмехнулась девушка. – А хули это за альтруизм такой?

– Вот я уже в который раз с ней согласен, – вкрутил своё слово Мутный.

– Ладно, ладно, – поднял я руки вверх. – Пойду, позову.

Но идти никуда не пришлось, стоило выбраться на улицу, как Кузьмич обнаружился неподалёку. Я призывно махнул ему рукой и вернулся обратно.

Смотрящий вошёл почти сразу за мной и своими повадками заставил нас слегка нас улыбнуться.

Он предварительно отряхнул ноги, снял шапку и всем своим видом изобразил покорность. Эдакий мужик, вошедший к барину.

– Ну что, решили? – без прелюдий задал он вопрос.

– Мы вам поможем, – ответила Лена, сидя на столе и болтая при этом ногами, – но не бесплатно.

– Что вы хотите? – тут же включился в торг он. – У нас есть еда, золото...

– Да нахуй оно всралось, твоё золото, – перебил его Мутный. – Кайф есть?

– Кайф?! – удивился Кузьмич. – Так вы что?

– Да нет, дедуля, мы так, балуемся, – захохотал наркоман. – Тебе не один хер, если мы в состоянии полякам вломить?

– Мутный, закрой ебальник, пожалуйста, – спокойным голосом попросила его Лена, – или я тебя сейчас ёбну. Мы возьмём килограмм золота и столько же кайфом.

– Решаемо, – кивнул смотрящий. – Какой конкретно кайф нужен?

– Хуясе драгдиллер, у вас тут Клондайк, что ли?! – снова

оживился Мутный. – Белый найдётся?

– Килограмма не будет, – покачал головой тот. – Грамм двести максимум, но есть соль и таблетки.

– По килограмму золота и героина, иначе сделки не будет, – покачивая ногами, озвучила жёсткие рамки Лена.

– Кайф достанем в течение двух дней, – выдержав паузу, согласился на условия Кузьмич.

– Договорились, – снова влез в разговор Мутный, но на него никто даже не посмотрел.

Всё внимание было приковано к Лене, которая, продолжая болтать ногами, сделала задумчивый вид.

– Ладно, – согласилась она и протянула руку.

Кузьмич ответил на пожатие своей клешнёй и прежде чем покинуть нас, слегка поклонился в дверях. Это выглядело ещё более забавно.

К тому же, если судить по характеру смотрящего, он не очень-то привык прогибаться, да и мы, собственно, не просили подобного отношения. Так откуда в нём это? Хотя, возможно, предыдущие владельцы этих земель приучили местных к такому.

Мы покинули штаб и направились за старшим.

Почти сразу стало понятно, почему этот оборонительный пункт не был завершён за столь длительный срок. Ведь, по сути, такой блокпост можно организовать за пару дней, ну плюс-минус, конечно. Просто оказалось, что он был не единственным.

Множество подобных укреплений ограждали немалую территорию. Это, конечно, была лишь небольшая часть города, но место выбиралось тщательно, с умом.

Оккупанты отрезали несколько кварталов вдоль берега водохранилища, образованного рекой Гусь, оставив тем самым для себя доступ к воде. Но если на другой берег выкатить артиллерию, то все старания окажутся напрасны, однако атаку пехоты вполне себе сдержат. Недолго, конечно, местность далека от идеала фортификации, но проблем вражеским войскам доставить способна.

Узкие улицы наглухо перекрыли машинами, сгребая их при помощи бульдозера, который в одном из таких и бросили. Широкие проезды имели блокпосты и огневые точки в окнах близлежащих домов. А те, что поменьше, тоже перекрыли пулемётными расчётами, но без возможности въезда.

Кузьмич указывал пальцем то в одну сторону, то в другую, объясняя нам, где что находится и за безопасность чего отвечает. Мы, конечно, важно кивали головами, будто хоть что-то понимали в обороне.

Люди вокруг суетились, разбирали оружие и патроны. Многие смотрели на автоматы так, будто впервые в жизни увидели. Таких отводили в сторонку, где они тут же получали краткую вводную инструкцию.

Женщины и подростки не были исключением, им тоже нашлись занятия. На часть населения, что неспособна принимать участие в боевых действиях, возлагалось не менее от-

ветственная работа по набиванию магазинов и лент к пулемётам.

Происходящее вокруг больше напоминало съёмку фильма о Великой Отечественной войне, если бы не вид современного оружия.

На подготовку времени в обрез. Чтобы добраться до Гуся от Владимира, потребуется максимум час, но скорее всего, меньше.

В отличие от того сброда, что собирается защищать свой город, у противника профессиональная армия, в которой люди точно знают, с какой стороны держать автомат.

Уверенности в победе становилось всё меньше, особенно когда гусевские начали занимать позиции. Я, конечно, не стратег и далёк от военной науки, но даже мне стало понятно, что подобные укрепления сметут на раз.

Нас провели по кругу защитного периметра и снова вернули к точке въезда. Поляки его обороной занимались в самую последнюю очередь, здраво рассудив, что с этой стороны могут подойти только они. Именно здесь Кузьмич и предполагал основные боевые события. Потому как здесь самый прямой путь из Владимира.

Затишье перед бурей.

Нервное напряжение ощущается физически. Мрачные

лица людей, сжимающих автоматы так, что пальцы белеют, а некоторые периодически вытирают пот со лба, несмотря на довольно прохладную погоду.

Дополняет картину тишина. Ещё совсем недавно слышались крики, команды, бряканье железом и всё это сдобрено хорошей порцией мата. Сейчас суета стихла, раздаётся лишь монотонное бормотание молитвы здорового мужика, метрах в трёх слева.

– Да заткнись ты нахуй! – не выдержал Мутный и прикрикнул на него. – Боги тебе помогут разве что сдохнуть побыстрее!

Но мужику было всё равно, он словно не услышал, продолжая молить невидимого Бога о спасении души.

Как бы мы ни готовились к встрече со смертью, пришла она внезапно. Вначале послышался лёгкий свист, будто кто-то прутиком махнул, как вдруг он превратился в грохот, который тут же перерос в пронзительный вой и крики множества глоток.

Мина разорвалась внутри за линией укреплений и вывела из боя сразу процентов семьдесят. Кто-то умер мгновенно. Вот вроде сидел человек и бормотал себе под нос молитву, а через мгновение молча уткнулся носом в мешок, заливая его кровью из разбитого черепа.

Рядом с ним вопили с десятков раненных, у одного такого оторвало руку, но не совсем. Она висела на остатках кожи, демонстрируя окружающим разорванное мясо, с торчащими

из него костями.

Двое держались за животы, они извивались, словно разрубленные лопатой черви, видимо, пытаясь тем самым унять боль. Другие тихо завывали, придерживая кто руку, кто ногу, из-под пальцев струилась кровь, а лица бледные, притом не только у раненных.

Ни о каком сопротивлении и речи больше быть не могло. Бой уже начался, а с нашей стороны ни единого выстрела не прозвучало. Моральный дух воинов сломлен, они уже готовы сдаться, лишь бы прекратить всё это. Да и врага не видно, не в кого целиться. Зато мы у них как на ладони, и нет ни малейшего шанса, чтобы скрыться от навесного огня.

– Они там! – прокричала мне в ухо Тоня и указала пальцем в сторону окружной дороги. – Я их слышу, они смеются над нами.

– Сейчас я этим пидорам посмеюсь нахуй! – взревел я и поднялся во весь рост.

Гнев овладел мной, а страха смерти больше нет, а значит – нечего терять?!

Маленькие частицы сами устремились ко мне, впитались в тело и я почувствовал, как энергия заструилась внутри. Ударил я будто на рефлекс, даже мгновения на раздумья не потратив.

Ориентируясь по направлению, на которое указала Тоня, я высвободил заклятье. С небес грохнула молния, толкнув в грудь звуковой волной. Не долетая до земли примерно метр,

электрический разряд разветвился, поражая всех, кто находился на пятачке около миномёта. Теперь уже крики врагов ласкали наш слух.

Однако и они пришли не только с оружием, вспышка огня на левом фланге явно не могла быть из чего-то выпущена, потому как была из ниоткуда. Столб, переливаясь всеми цветами оранжевого, плясал внутри укрепления и сейчас там творился ад.

От температуры сдетонировал боеприпас, разбрасывая вокруг человеческие ошмётки, посечённые пулями и осколками. В живых там вряд ли кто-нибудь останется – слишком плотный поток железа и пламени.

Крики, вой, беспорядочная стрельба доносились со всех сторон.

– Тоня, – крикнул я, – давай, подключай тьму, иначе нам не победить!

– Я не могу, – испуганно ответила она и попыталась забиться поглубже, под прикрытие мешков и бетона. – Я не знаю как?

И в этот момент столб огня направился в нашу сторону. Видимо, маг определил местоположение, с которого отправили молнию, а может быть, просто перевёл атаку на следующий опорный пункт.

– Давай, мать твою! Нас сейчас поджарят нахуй! – не выдержал Мутный и подорвался с места. – Включай свою хуе-ту, блядина!

Тоня попыталась отстраниться, но наркоман, словно почувствовал, в какую сторону она дёрнется, и ударил девушку ногой в лицо. Та взвизгнула, поплыла, но всё ещё не вошла в то самое состояние транса.

Снова что-то свистнуло, и я едва успел накрыть нашу позицию защитным куполом. Как оказалось – вовремя.

Взрыв мины был наименьшим злом, но именно это спасло наши жизни и дало небольшую отсрочку.

Огонь, которым управлял вражеский маг, ударил следом. Жар чувствовался даже сквозь защитный барьер и если не произойдёт чудо, то мы скоро запечёмся с хрустящей корочкой, как окорочка в духовке.

Позади гулко ударили пулемёты, видимо, всё, что происходило в данный момент – лишь отвлекающий манёвр, основной удар ещё на подходе.

Я обернулся на звук и сквозь языки огня, что стекал по стенкам купола, рассмотрел белые вспышки электрических разрядов. Маг в этой армии не один! Второй, судя по всему, сейчас взялся за наши тылы и вопли, доносящиеся до нас, говорят, что получается у него довольно хорошо.

Мутный продолжал избивать Тонию. Её лицо с трудом можно было рассмотреть, уже всё перепачкано в крови.

Лена не выдержала, а может быть, просто включила солидарность и набросилась на наркомана сзади. Одного удара по затылку ему оказалось достаточно, чтобы переключить своё внимание на нового противника. Вот только с Леной такой

номер не пройдёт.

Хороший пинок по яйцам, и Мутный тут же превратился в воющего червяка с выпученными глазами, а пожирательница душ бросилась на помощь подруге. Она прикоснулась к ней, желая подлечить раны, избавить её от боли, но это сработало несколько иначе.

Тоня мгновенно замерла, уставилась в никуда остекленевшим взглядом и медленно открыла рот, набирая побольше воздуха в лёгкие. Вой плавно перешёл в крик, а затем в ультразвук, пока и вовсе не исчез из диапазона. Пространство вокруг девушки завибрировало и стало наливаясь тьмой.

Мутный прекратил завывать, его глаза почернели, как, собственно, и у Лены с Тоней. Он поднялся с земли и уже не выглядел таким жалким, как секунду назад. Напротив, его вид вселял страх.

Тьма клубилась и становилась всё гуще, распространяясь, накрывая поле боя. И как только первые враги оказались под её пеленой, мы отправились собирать жатву.

Пламя, что выжгло дотла соседнее укрепление, погасло. Насколько я помню, под покровом тьмы не работает магия, здесь важны только души. А вот и они, рассыпались по направлению к центру города, словно звёзды на августовском небе. Мы видели каждую, и никакие стены не могли скрыть их от нашего взора.

Рядом кричал раненый человек, но мне было плевать, свой он или чужой. Его душа была готова покинуть тело,

потому я смело подцепил её внезапно отросшими чёрными когтями и потянул на себя. Человека выгнуло в дугу, крик перешёл в хрипы и вскоре он замер, глаза погасли, а тоненькая струйка света исчезла в моей бездонной утробе.

Однако утолить голод эта кроха не могла, но мы знали, где взять ещё!

Моё внимание привлекло нечто необычное, тоже искра, но она была больше обычного и в отличие от остальных плавно переливалась всеми цветами радуги. Скорее всего, так выглядит энергия мага и, кажется, что она такая сладкая, такая желанная...

– Он мой! – взревел я, заметив, что Мутный уже протягивает к ней руку.

Маг не стоял на месте, он попытался бежать. Да все вокруг хотели спрятаться, свалить подальше от страшной тьмы, но она служила лишь нам.

Хватило лёгкого взмаха руки, чтобы она стала гуще, приняла форму щупалец и окутала ноги убегающего. Я поднял его над землёй вниз головой и подтянул к себе ближе, чтобы получше рассмотреть тот огонёк.

Маг визжал, словно поросёнок, когда я пил из него душу и делал это неспеша, растягивая удовольствие.

Лена с Мутным собирали жатву рядом, но в отличие от меня, они делали это с какой-то жадностью.

Наркоман ещё не успел поглотить одну искру, а в его руке уже сияли ещё три. Девушка кашляла, подавившись, изо рта

летели сияющие брызги, но она продолжала набивать в свою чёрную пасть ещё и ещё.

Энергия мага закончилась, и я подключился к пиру, хватая и пожирая всех, кто попадался на глаза. Я выпивал их души одну за другой и чем больше поглощал, тем сильнее испытывал голод.

Время остановилось, и было непонятно: прошла лишь секунда или мы уже целый час сеём здесь смерть.

Ужас, паника, обречённость, всё это тьма позволяла нам ощутить. Эмоции исходили от людей, кружили голову и даже казались разными на вкус. Но окончательно разум не теряли – пока ещё могли отличить своих от врагов.

Армия дрогнула. Не имея возможности стрелять и наблюдая за смертью, которой погибают товарищи, люди не выдержали, бросились бежать. Это не выглядело тактическим отступлением, они с криками ломались во все стороны, бросали бесполезное оружие и технику, часто валили с ног ближнего и падали сами.

Гоняться за ними не было никакого желания, да и смысла тоже, потому как тьма сама подносила нам жертвы, стоило просто пожелать.

Послышался вой, будто сирена воздушной тревоги, а затем тьма исчезла, распалась, осыпалась пеплом под ноги и растворилась.

Лена рухнула на колени и принялась блевать. Из её нутра выливался свет, вперемешку с желудочным соком. Видимо,

жадность стала тому виной, слишком много душ она сожрала. Однако Мутный, который не отставал от неё, переварил это количество совершенно спокойно.

Мы так и стояли посреди кучи трупов, когда в нашу сторону двинулась хрупкая, тощая фигура Тони. Следом за ней укрепления покидали и жители Гуся, но в отличие от девушки они не рискнули приближаться к нам, останавливаясь сразу за блок постом.

Народу становилось всё больше. Люди просто стояли поодаль и с ужасом смотрели в нашу сторону, пока не появился Кузьмич. Он, с опаской озираясь на своих, медленно направился к нам.

Лена уже избавилась от излишков, вытерла рот рукавом и точно так же молча наблюдала за происходящим.

Смотрящий остановился метрах в трёх, его трясло, страх отчётливо читался в его глазах, и вдруг он упал на колени и прижался лицом к грязному асфальту.

– Господин... Прости нас, Господин, – только и смог произнести он. – Наши жизни в вашей воле.

А в следующее мгновение все, кто остался в живых и высыпал посмотреть на нас, рухнули на колени и точно так же прогнули спины до самой земли.

– Нихуя себе, – тихо пробормотал Мутный и почесал макушку. – Это мы теперь чё, типа боги? Еба-а-ать!

– Закрой ебальник, – тихо произнёс я, сам ничего ещё не понимая.

– Может, и не стоит уходить, – вдруг подала голос Лена, наблюдая за людьми с надменной ухмылкой на лице. – Такое поклонение мне определённо нравится.

– А ты что думаешь? – поинтересовался я у Тони.

– Мне страшно, – тихонько прошептала девушка. – Вдруг они нам жертвы станут приносить?

– Пусть лучше «белого» несут, – ухмыльнулся Мутный. – Но с этим, думаю, проблем теперь больше не будет.

– Встань, – попросил я Кузьмича, – посмотри на меня.

Но тот лишь голову слегка приподнял, бросил на нас беглый взгляд и снова уткнулся лицом в дорогу.

– Простите меня, Господин, – услышался его глухой голос.

– За что? – не понял я.

– Мы не знали кто вы, – ответил тот. – Мы и помыслить не могли. Мы бы не посмели так разговаривать с вами, простите нас. Наши жизни в вашей воле, Господин.

– У меня такое чувство, что они встречали нечто подобное, – пробормотала Лена. – Но честно говоря, эта хуйня начинает уже немного бесить.

– Есть идея, – усмехнулся я и набрал побольше воздуха: – Мы прощаем вас.

Крик разлетелся по округе, и люди действительно зашевелились, стали подниматься с земли. На нас они всё ещё не смотрели и всем своим видом старались выразить покорность, но читался лишь страх.

Глава 5

Новые Боги

Решение остаться приняли единогласно, несмотря на то, что изначально Лена была против. Может, лёгкая победа так повлияла на выбор, но скорее всего, главную роль в этом, сыграло поклонение.

Мы с Мутным наркоманы и нам даже при самом мощном приходе такое привидеться не могло. Что двигало Леной и Тоней? Тут я предполагал лишь одно: тщеславие – самый сильный грех человечества. По собственной воле от поклонения не так просто отказаться. А уж насколько падки на комплименты женщины – рассказывать не нужно.

Не зря говорят, мол, женщина любит ушами – ведь на самом деле так и есть. Вряд ли кому удастся найти ту, что красит утром глаза и думает: «Лишь бы никому сегодня не понравиться!» Хотя похвала приятна любому из нас, а что уж говорить о том, когда перед тобой стоят на коленях три с лишним тысячи человек и молят о прощении.

Когда цирк закончился, и люди отправились на сбор трофеев, мы с друзьями и Кузьмичом перебрались в штаб. Битву мы выиграли, но я был уверен – на этом война не закончится.

Врагам, конечно, потребуется время – после такого раз-

грома не так просто прийти в себя. Опять же, подкрепление. Если у них есть возможность подтянуть силы, они обязательно этим воспользуются. Тем более, данный город выбрали и укрепили именно с этой целью, а в дальнейшие планы так вообще входило объединение армий.

– Нужно ехать на Владимир, – сказал я. – Там остались припасы, еда, патроны и наверняка остатки войска решат вернуться в лагерь.

– Да, Господин, я соберу людей, – поклонился в пояс смотрящий.

– Э, а чё ты его одного Господином называешь? – возмутился Мутный. – Я еблом, что ли, не вышел?

– Простите меня, Господин, – моментально бухнулся на колени тот и вжался лицом в пол.

– Блядь, Мутный, сука, ты заебал уже лезть, куда собака свой хуй не совала! – разозлился я. – Ты можешь захлопнуть свой ебальник и помолчать немного?

Мне потребовалось сорок минут, чтобы добиться адекватного поведения от Кузьмича и дебильный товарищ убил все усилия одной фразой. Я тяжело вздохнул, понимая – придётся начинать всё сначала.

– А чё он? – попытался было оправдаться товарищ.

– Лен, выведи отсюда этого долбоёба, – попросил я девушку.

– Пошли, долбоящер, – она подхватила его под локоток и потянула за собой к выходу.

Тоня ушла вместе с ними просто за компанию, но мне с этого только плюс. Может быть, смотрящий хотя бы так перестанет отвлекаться.

– Кузьмич, – обратился я к нему, когда мы наконец остались наедине, – встань, пожалуйста, с коленей, нам нужно нормально поговорить.

– Простите, Господин, – вжался он в пол ещё сильнее.

– Да что же с вами такое? – закатил я глаза к потолку и не выдержал, рывкнул: – Встань, я сказал!

Кузьмич подскочил, словно его кипятком ошпарили, однако взгляд всё ещё оставался направленным в пол. Он трясся всем телом, будто его выгнали голым на мороз. В общем, смотрящий уже совсем не походил на того человека, что встретил нас в самом начале. А мне очень хотелось выяснить причину такой смены поведения.

– Кузьмич, – сменил я тон на спокойный, – что с тобой происходит? Ты же нормальным мужиком был.

– Простите, Господин, – трясущимися губами повторил он набившую оскомину фразу, ну как заевшая пластинка, ей-богу.

– Прекрати, – попытался я в очередной раз достучаться до его здравого смысла. – Мне сейчас нужен нормальный, адекватный помощник. Ты меня понимаешь?

– Да, Господин, – буркнул тот, не поднимая взгляда, но вроде как немного успокоился.

– Давай, соберись уже, успокойся, – улыбнулся я. – Ведь

ничего не изменилось, я всё тот же человек. Откуда вообще в тебе вот это всё?

– Простите, Господин, – в очередной раз выдал он эту фразу, а у меня возникло острое желание разбить ему нос.

– Ты можешь мне объяснить, почему мы вдруг стали господами? – наконец задал я интересующий меня вопрос. – Это всё из-за того, что мы обратились в чёрных? Так это Тоня таким умением обладает.

В ответ тишина. Вот вроде взрослый мужик передо мной стоит, а ведёт себя как малолетка, который принёс домой двойку из школы. Психолог из меня никудышный, вот дозняк в ложке развести – это пожалуйста.

И как мне до него достучаться?

– Ты можешь мне объяснить, почему вы всем селом перед нами на колени бухаетесь? – сформулировал я свой вопрос несколько иначе.

– Ну как? – на мгновение его взгляд встретился с моим, и тут же снова уткнулся в пол. – Вы же демоны...

– Мы?! – моему удивлению, казалось, не будет предела, но Кузьмич быстро это исправил.

– Да, Господин, мы продали вам свои души, когда заключили сделку, – вывез он совсем уже нелогичную теорию.

– Так мы не вели речь о душах? – попытался я направить его мысли в правильное русло. – Золото и наркотики, разве не это было предметом договора?

– Да, Господин, – снова вернулся к дебильному поведению

тот.

– Бля, как ты заебал, – не выдержал я и тут же пожалел об этом.

– Не губите, Господин, не забирайте мою душу! – Кузьмич грохнулся на пол и прилип лицом к полу. – Я исполню любой ваш приказ, Господин...

– Пиздец, бля, – отмахнулся я и вышел из комнаты.

Ушей почти сразу коснулись стоны, которые долетали из соседнего помещения. Заглянув туда, я несколько не удивился, застав там Мутного. Перед ним на столе, раздвинув ноги, лежала местная девушка, а тот, спустив штаны, долбил её, прихлёбывая при этом пиво прямо из горлышка бутылки. На звук открываемой двери он обернулся и натянул на лицо придурковатую улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.